

Мария Террер

Олигарх с козой
и
девушка с косой

Мария Геррер

Олигарх с козой и девушка с косой

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68780199

Аннотация

Олигарх Александр Гуров наслаждался роскошной жизнью в столице. До тех пор, пока его едва не убили. Чудом пережив покушение он вынужден скрываться от киллеров в глухой деревне. Как оказывается, жизнь там бьет ключом. Правда, чаще по голове. Да и страсти в деревне кипят нешуточные.

Провинциалке Алене патологически не везет с мужчинами. После очередного расставания она отправляется к тете в деревню чтобы подальше от суеты подумать, как жить дальше.

Проказница-судьба решила столкнуть сноба-олигарха и наивную провинциалку и понаблюдать, что из этого получится. Результат превзошел самые смелые ожидания.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	38
Глава 6	47
Глава 7	59
Глава 8	69
Глава 9	77
Глава 10	87
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Мария Геррер Олигарх с козой, и девушка с косой

Глава 1

Жизнь – штука странная. И непредсказуемая. Никогда не знаешь, порадует она тебя или огреет по башке.

Олигарх и меценат Александр Петрович Гуров обитал в Москве, владел сетью нефтеперерабатывающих предприятий по всей стране, имел небольшой личный флот из яхт, паромов и нефтеналивных барж. Для души издавал глянце-
вый журнал «Тайная жизнь успешных и богатых», в котором можно было хвалиться машинами стоимостью с космическую ракету, антикварными бриллиантами и золотыми ун-
тазами.

Александр Петрович был молод, успешен, полон гранди-
озных планов. И не слишком счастлив. Последнего он не за-
мечал, благо был занят приумножением капиталов.

В свои тридцать шесть лет Гуров сумел радикально изме-
нить бизнес, встав у руля фамильной империи внезапно и
при печальных обстоятельствах. Родители Александра Пет-
ровича несколько лет назад погибли в автокатастрофе.

Гуров был женат на прекрасной Диане. Расчетливой красавице и редкой стерве. С холодным умом, золотыми струящимися волосами и алчным взглядом. Умелая в сексе, из семьи известного в стране банкира Мартиновича, с прекрасным оксфордским образованием. Что еще нужно для полного счастья?

Гуровы считались образцом головокружительного успеха и семейного благополучия. Супруги блистали в свете всем на зависть. Жена оттеняла своей неземной красотой строгий облик олигарха.

Итак, все в жизни Александра Петровича складывалось по золотым канонам высшего общества. Но...

Всегда есть это коварное «но»!

И еще есть параллельная вселенная. Незнакомая, опасная. Настоящая Терра инкогнита.

Она находится совсем рядом. За пределами столицы нашей Родины Москвы. Именно в этой Терре инкогните под названием областной центр Златогорск все свои двадцать девять лет жила Алена Базаева.

В отличие от олигарха Гурова Алена знала, что несчастна. Ей патологически не везло с мужчинами. Не умела она их выбирать.

Первая любовь Лешка Лапшин взял у Алениных родителей денег на их свадьбу и свалил в туман. Тогда Алене было девятнадцать. Наивная девушка, свято верящая в большую и чистую любовь. Она ждала возвращения Лешки год. Потом

узнала, что тот удачно женился.

Родители жалели дочку и не ругали за доверчивость. Что взять с влюбленной девчонки?

Затем на пути Алены появился однокурсник по Филфаку. Он отлично играл на гитаре, читал стихи и иногда дарил конфеты. Которые сам и съедал. Гитарист приехал учиться в Златогоск из небольшого поселка городского типа.

Он быстро перебрался в однушку Алены, доставшуюся той от бабушки. Там гитарист и однокурсник Алены прекрасно прожил до окончания Универа.

Гитарист пел Алене о любви, поглощал пиво, покупаемое Аленой и смотрел телевизор, лежа на диване.

Алена готовила любимому однокурснику еду и делала за него курсовые. А еще Алена отлично училась, получала повышенную стипендию и успевала подрабатывать на кафедре.

По окончании Университета гитарист решил резко поменять свою судьбу и строить карьеру рок-музыканта в Питере. У Алены не хватило денег спонсировать будущую рок-звезду. Звезда обиделась и уехала одна.

После гитариста Алена потерпела еще пару провалов в попытке создать семью. И уже подумывала стать матерью-одиночкой. Но работа в отделе редких книг Краеведческого музея едва позволяла сводить концы с концами. Где уж тут поднять ребенка без мужа?

Алена с упорством обреченного все еще не теряла надежду свить семейное гнездо.

Новый сотрудник музея был красив как Аполлон. Историк по образованию Максим Мокроусов занял должность замдиректора. Молодой, подающий надежды. Со здоровыми амбициями и приятной внешностью.

Его благосклонный взгляд упал на молодую привлекательную сотрудницу с длинной косой русых волос. Алена не верила своему счастью. Но, возможно, секрет скорой влюбленности в нее замдиректора был прост. Остальным сотрудницам музея давно перевалило за сорок. Даже секретарша директора эффектная Ольга Анатольевна вступила в возраст бабы-ягодки.

Распахнутые голубые глаза Алены смотрели на Максима с интересом и настороженностью. Но она поддалась искушению. И снова влюбилась.

Алена правила научные работы Мокроусова, помогала с подбором материалов, перелопачивала книги в поисках нужной информации и глотала архивную пыль.

Однажды Алена задержалась после работы и зашла в зал дворянского быта, чтобы сделать несколько фотографий. Надо было срочно закончить статью Максима. Сроки поджимали, и любимый торопил ее.

На козетке восемнадцатого века из дворца князей Голицыных она увидела Мокроусова. Между козеткой и Максом задрав ноги к люстре из того же дворца расположилась секретарь директора Ольга Анатольевна.

Разумеется, в такой позе можно обсуждать венецианский

хрусталь на подвесках. Даже можно стонать от восторга – очень тонкая работа, мастера знали толк в цветном стекле. Но ноги для этого так высоко поднимать необязательно.

Очевидно, истинный историк Максим не смог устоять перед козеткой, на которой, вероятно, занимался любовью с горничной сам князь Голицын. Мокроусов поддался искушению и ощутил себя князем. Место горничной заняла секретарша его шефа.

Очередной провал в отношениях окончательно убедил Алену, что она полная дура, и надо что-то срочно менять.

Для начала Алена уволилась из Музея. Во-первых, чтобы не видеть подлого изменника Макса, во-вторых, пора брать-ся за ум и начать достойно зарабатывать.

Алена устроилась корректором в местное издательство. Потом стала работать по удаленке, правила художественные тексты и дипломы. Не отказывалась ни от чего. К ее удивлению, это приносило заметно больше дохода, чем стабильная работа в Музее.

Максим несколько раз появился на ее горизонте с просьбой помочь. Но теперь Алена стала тверже камня и не желала выполнять задания бывшего даром. Хочешь правку статьи? Плати, дорогой!

При последней встрече Максим обозвал Алену филологической проституткой и попросил денег взаймы.

Денег никогда и никому не хватает. И неважно, нищий ты или миллиардер. Максим уже был должен Алене изрядную

сумму. Алена обозлилась, и послала его в пеший эротически тур. Мокроусов долго орал фальцетом, то оскорбляя, то призывая Алену к милосердию. Без ее помощи он ничего не успевает. Поимей совесть, любимая!

Нервы Алены не выдержали. Она швырнула в бывшего вазу. Максим ловко увернулся, ваза разбилась, оставив в двери вмятину.

После позорного бегства Макса Алена немного поплакала. Потом отправилась к маме и наконец-то рассказала ей об измене Максима. Алена долго не решалась признаться родителям в своей очередной ошибке. Она снова выбрала не того мужчину.

Мама пожалела дочку, потом отругала. И посоветовала радикально сменить обстановку. Лучше вообще на лето уехать из города. Подальше от надоедливового Макса. Алена не привязана к месту. По интернету вполне можно работать сидя в деревне.

Старшая сестра Алениной мамы тетя Надя как раз собиралась навестить родню в Сибири. Вот пусть Алена и приглядит за ее хозяйством. Заодно отдохнет на природе.

Идея Алене понравилась. Что лучше сельской жизни ставит мозги на место? Да ничего!

Белоснежные овечки, игривые козочки на зеленом лужку. Молодой пастушок, щелкающий кнутом и гонящий коров на водопой. Утренний щебет птиц, чистый воздух, звенящая тишина. Парное молоко и теплый хлеб из печи. По

вечерам пение-posелянок за рекой. Россыпи алмазных звезд на черном бархатном небе, розовые зори, туман над водой.

Милая сельская пастораль.

Как хорошо будет сидеть у открытого окна с видом на реку и заниматься правкой орфографии и логических построений идиотских статей о закопанных городах и способах обретения вечной молодости. Впрочем, за что не возьмешься ради заработка!

Сборы Алены были недолгими. Тетя Аня торопилась к родным.

Уже через день покидав в сумку самое необходимое и засунув ноутбук в рюкзак, Алена вызвала такси. Девушка пожалела, что лишилась машины. Старенький крохотный внедорожник она продала полгода назад, чтобы Максим мог съездить в научную командировку в Питер, обменяться богатым накопленным опытом с коллегами из Эрмитажа и купить новый навороченный ноутбук последней модели. В самом деле, не может же он появиться на солидной конференции со своим старьем?

Хотя, возможно, Макс врал. И ездил в культурную столицу только чтобы хорошо отдохнуть и оторваться по полной. Пообщаться с северными красавицами и понять – наивные провинциалки хороши, чтобы выдаивать из них деньги.

Алена вздохнула, вспомнив о Максиме. Ее наивность безгранична.

Мужчины пользуются ее добротой и мечтой о крепкой

дружной семье. Ей так хотелось, чтобы по дому бегали дети. Пусть все будет вверх дном. Пусть слышится детский смех. И никто не обижается, что ему подали недостаточно холодное пиво. И что в борще мясо порезано неидеально ровными кусками, а кружочки моркови слишком тонкие.

Алена тряхнула головой. Отныне все измениться. Пора положить конец глупым мужским придиркам. Теперь она будет думать только о себе. Никакой безвозмездной помощи мужчинам. Этим наглым существам, возомнившим себя высшими существами.

Все мужики сволочи и придурки – вынесла вердикт Алена.

Мама обняла дочку и поцеловала ее в щеку. Алена улыбнулась, гордо вскинула голову и решительно переступила порог своей однушки.

Из деревни она вернется другим человеком. Она пересмотрит взгляды на жизнь и больше не будет наступать на одни и те же грабли.

* * *

Если Алена приняла решение поехать в деревню Малая Лопуховка осознанно, то олигарх Гуров совершенно не собирался ехать в эти Богом забытые места. Он вообще понятия не имел о существовании какой-то Лопуховки в глубокой провинции. И уж однозначно успешный Александр Пет-

рович не планировал проводить там лето.

Он мечтал пойти на яхте по Средиземному морю. Пить коктейли на боту, любоваться южными закатами и обнимать красавицу-жену за тонкую талию. Побывать в прекрасной Италии, отдохнуть за бокалом вина на Лазурном берегу Франции. Возможно, посетить аукцион Дроу в Париже и прикупить пару безделушек с бриллиантами для себя и Дианы. Если та, разумеется, будет себя хорошо вести.

Но проказница-судьба не спрашивает у людей об их планах. Она играет по своим правилам.

Итак, звезды сошлись. Судьба неумолимо вела навстречу друг другу московского олигарха Гурова и провинциалку Алену Базаеву. Вела, чтобы столкнуть лбами. И с интересом понаблюдать, что из этого получится.

Глава 2

Гуров услышал оглушительный хлопок. Он не сразу понял, что это был звук взрыва. Горячая ударная волна сбила с ног, вдавила в тротуар, тяжело прокатилась над ним.

Через мгновение олигарх Александр Гуров лежал, прижавшись щекой к теплому асфальту, пахнувшему горячим битумом. Вокруг как в замедленной съемке огненным дождем падали остатки Гелендвагена. Над головой пролетел капот и мягко спланировал в фонтан. Мимо прокатилось горящее колесо, обдав жаром.

Лопнули стекла в высоких окнах особняка. Тонко зазвенели, осыпаясь острыми льдинками. Потом наступила оглушающая тишина.

Телохранитель Олег схватил Гурова за шкурку, поднял, встряхнул и нещадно матерясь, потащил хозяина к дому. Александр Петрович едва поспевал за ним. Пригнувшись, они ввалились в двери особняка.

– Целы? – голос телохранителя Гуров слышал словно со стороны. Александр Петрович не понимал, о чем его спрашивают. Кто цел? Почему цел? Что за хрень происходит?

– Целы?! – снова заорал ему в лицо Олег.

– Не знаю, – признался Александр Петрович. – Вроде цел, – потрогал голову, ощупал плечи.

Гуров сел на пол, привалившись к стене. Цветной мра-

морный пол устилали осколки стекла.

– Что это было? – спросил у Олега.

– Покушение, – пожал тот плечами. – Я ж говорил, они вас в покое не оставят.

Они... Знать бы, кто эти они. И за что эти они так упорно хотят укокошить Гурова? Богатых и успешных многие не любят. Но не до такой же степени?!

Первое покушение произошло полтора месяца назад. Какой-то идиот кинул в машину Гурова бутылку с коктейлем Молотова. Смесь залила лобовое стекло, но не загорелась. Пострадал только автомобиль. Гуров решил, что это глупая и мелочная попытка конкурентов помешать ему вовремя попасть на собрание акционеров.

Через неделю на выставке современного искусства на Гурова едва не упала колонна из инсталляции. Инсталляция называлась «Призрак нового города. Взгляд изнутри» и представляла собой высокую кучу металлолома. Стальная колонна была длинной, кривой и тяжелой.

Вокруг скульптуры толпились гости выставки и репортеры. Возможно, кто-то случайно задел шаткое сооружение. К счастью, никто не пострадал.

Тогда Гуров посчитал это неудачным стечением обстоятельств. Но верный Олег не на шутку забеспокоился.

И вот опять. На этот раз точно не случайность.

В разбитые окна холла залетел летний ветерок. Он шаловливо качнул порванные разлетевшимися осколками занавес-

ки.

– Александр Петрович, я вызываю полицию, – Олег достал мобильник. – Чудо, что вы остались живы.

Это и правда было чудо. Гуров, как всегда, отправлялся в офис ровно в половине восьмого утра. Он сел в автомобиль, включил зажигание. Гуров любил сам водить машину. Шафера не держал. Последнее время телохранитель сидел на переднем сидении. Олег упорно верил, что хозяина хотят убить и не отставал от него ни на шаг.

Неожиданно Гуров вспомнил, что забыл в кабинете один из отчетов. Пришлось возвращаться. А еще говорят, что это плохая примета!

Олег последовал за хозяином. После случая на выставке он ходил за Гуровым как тень. Александр Петрович не сразу нашел нужную бумагу. Вчера он машинально сунул ее в один из ящиков письменного стола. Именно досадная заминка и спасла им жизни.

Взрыв прогремел, когда Гуров и Олег вышли из особняка и направлялись к автомобилю. Еще несколько шагов, и они последовали бы за капотом Гелендвагена. Взрыв был нешуточной силы.

Полиция прибыла быстро. Неизвестно кто раньше дозволился – Олег или соседи. Взрыв выбил стекла и в их домах.

– Мы говорили вам, Александр Петрович, что на вас идет охота, но вы упорно не хотели верить, – следователь Семенов сидел напротив Гурова в гостинной. – Теперь верите, что вас

хотят убить, а не просто напугать?

– Верю, – кивнул Гуров. – Но кто? Я вроде никому дорогу не переходил...

– Скажите, где сейчас ваша супруга?

– Диана? – удивился Александр Петрович. – Что вы такое несете, Антон Витальевич! Как вы даже подумать об этом могли? Зачем ей это? Она ни в чем не нуждается, мы прекрасная пара.

– Поверьте моему опыту, как правило, за подобным преступлением стоит кто-то из близких. Убивают и за меньшее наследство. Итак, где сейчас ваша супруга?

– Она уехала в Кисловодск поправить здоровье. Нервы немного расшалились. Ничего серьезного, так, женские причуды...

– А где прислуга?

– По понедельникам у них выходной.

– Значит, тот, кто подложил взрывчатку, знал об этом. К тому же ваш автомобиль должен был взорваться довольно далеко от дома. Особняк бы не пострадал.

– Всего-то стекла вылетели, – пожал плечами Гуров. – Ну, фонтан снесло капотом, газон изгажен. Это мелочи.

– Может и так, – кивнул Антон Витальевич. – Насколько у вас напряженные отношения с супругой в последнее время?

– Я же сказал – мы отличная пара, – рыкнул Гуров. – В каждой семье бывают разногласия. Да, мы решили некоторое время отдохнуть друг от друга. И что?

– В случае развода что она получит?

– Ничего. Так записано в брачном договоре.

– А в случае вашей смерти?

– Все перейдет ей. У меня нет других близких родственников.

– Семья вашей жены достаточно обеспеченная?

– Вполне, – Гуров задумался. – Впрочем не совсем. У тещи какие-то проблемы с его банком. Не знаю подробностей, не интересовался.

– Позвольте, мы наведем справки. Как называется банк?

– «Содружество-М», – в голосе Александра Петровича сквозило волнение. – Неужели вы серьезно думаете, что Диана могла пойти на такое ради денег? Да нет, быть не может...

– Лучше проверить все версии. Возможно, все до банального просто. Возможно, на вас покушается какой-то мажор или уволенный сотрудник. Да просто недовольный вами обыватель. Не поверите, сколько вокруг неадекватных личностей. Конечно, пробраться в закрытый поселок непросто. Но возможно. И не такое бывало.

– Хотелось бы верить, что это именно так, и Диана тут ни причем, – кивнул Гуров.

– Есть интересная идея. На вас покушались уже трижды. Не стоит снова искушать судьбу. Я бы предложил инсценировать вашу гибель. Никто не знает, что вы уцелели. Мои сотрудники надежны, ваш телохранитель вам предан. Соседи не знают, выжили вы или нет. Все складывается крайне

удачно.

– Уж куда удачнее, – хмыкнул Александр Петрович.

– Если вы с женой решили пожить порознь, это позволит узнать ее истинное отношение к вам.

– Глупости, – досадливо махнул рукой Гуров. – Хотя... Да, в этом что-то есть. Будь по-вашему. Я согласен.

– Отлично, – потер руки Семенов. – Для начала мы разместим вас с Олегом в отеле. На несколько дней, не больше. После ваших похорон переведем туда, где никто вас не знает.

– После моих похорон? – неуверенно произнес Гуров.

– Раз вы погибли, вас надо похоронить. Нет?

– Логично, – кивнул Александр Петрович. – Странно все это...

– Итак, вы поселитесь подальше от столицы. Отдохнете, наберетесь сил после пережитого стресса. А мы понаблюдаем, кто и как из людей вашего круга поведет себя. Поверьте, могут вскрыться очень интересные факты.

С одной стороны, было бы и правда интересно посмотреть, кто и чего стоит. Как поведут себя главные акционеры? Что предпримут генеральные директора и замы?

Но вот Диана... Диана наверняка расстроится. Хотя в последнее время между ними пробежал холодок отчуждения, все равно она любит Александра. Иначе и быть не может.

С другой, простит ли жена, что ее подвергли такому серьезному испытанию? Ладно, он купит ей какой-нибудь подарок и вымолит прощение. Она давно хотела сменить авто-

мобиль. Ей так нравятся кабриолеты. Да и браслет от Тиффани с розовыми бриллиантами тоже будет нелишним.

– Вы будете держать меня в курсе, – категорично потребовал Гуров.

– Да, разумеется. И предоставим вам еще одного телохранителя. На всякий случай.

– Хорошо, – кивнул Александр Петрович.

Через полчаса к задней двери особняка подогнали фургон скорой помощи. Гуров и Олег забрались в него и автомобиль медленно выкатил со двора. Через щелку в шторах Александр Петрович видел, как из окон ближайших домов смотрят перепуганные соседи.

Гуров понял – он только что перевернул важную страницу своей жизни. Его реально могли убить. И сейчас его везли бы не на машине скорой помощи, а в черном фургоне с траурным золотым венком на борту. И в пластиковом мешке на молнии.

Теперь олигарх будет прятаться как партизан. Все складывается ужасно глупо, даже по-идиотски. Да, все это было бы смешно... Когда бы не было так грустно...

Олег сидел напротив мрачный и сосредоточенный. Ему тоже предстояло погибнуть и воскреснуть.

– Олег, у тебя родные есть? – неожиданно Гуров понял, что ничего не знает о своем телохранителе.

– Нет, – мотнул тот большой головой. – Один я.

– А постоянная женщина?

– И ее нету. С такой работой не до того.

– Когда все закончится, найди хорошую девушку. Женись.

– Зачем? Меня ж в любой момент прикончить могут. Да и на вас с Дианой Константиновной глядя семью заводить не хочется, – пробурчал Олег.

– А что с нами не так? – удивился Гуров.

– Живете как чужие, – Олег уставился в пол. – Ну, я, конечно, ваших правил не знаю. Может, так и положено. Не мое это дело, уж простите, Александр Петрович.

– Да ничего, все нормально, – похлопал по плечу телохранителя Гуров.

Пожалуй, есть над чем задуматься. Ладно, это все подождет. Он подумает об этом потом. А сейчас...

А сейчас на Гурова накатил кураж. В крови заиграл адреналин. Отныне он в бегах. Это щекотало нервы.

Что ж, спектакль начался!

Главное, чтобы он не завершился по канонам пьес великого Шекспира. Когда в финале все умерли...

Глава 3

Отель, где предстояло провести несколько ночей Гурову и Олегу, был, мягко говоря, убог. Две крохотных спальни и маленькая гостиная. Душ, из которого почему-то не хотела литься горячая вода. Чайник выдавал воду со вкусом пластика, а кондиционер не работал.

На улицу Гурову выходить запрещалось. Он тоскливо лежал на узкой кровати и смотрел дурацкое телешоу.

В новостях уже скупо сообщили о гибели олигарха Гурова. Настолько сухо, что Александру Петровичу даже стало обидно. Он что, такая незаметная фигура?

Ни тебе передач о его вкладе в развитие отрасли, ни репортажей с убитыми горем коллегами и подчиненными.

Ладно, нет интервью с женой. Диана, наверняка рыдает не переставая. Он подверг ее такому испытанию. Бедняжка! Но он обязательно загладит свою вину.

Все-таки обидно, что о его кончине упомянули вскользь, перед прогнозом погоды. Хотя Семенову виднее, как грамотно сообщить о гибели олигарха. Он знает, что и как делать.

Впервые в своей жизни Гуров испытал, что значит находиться в заключении. Правда, кормили тут хорошо. Следовательно Семенов позаботился о том, чтобы еда была приличной.

Все остальное стало раздражать Гурова уже к вечеру пер-

вого дня пребывания в отеле. Хотелось лезть на стену и выть от скуки. Деятельная натура Гурова изнывала от безделья.

Вечером третьего дня к олигарху явился следователь Семенов. Он печально посмотрел на Гурова.

– Что? – насторожился тот. – Как все прошло? Как Диана? Как прошли похороны?

– Похороны прошли как по маслу. Торжественно, достойно, даже красиво я бы сказал. Но я вас расстрою, – следователь подошел к узкому столику, достал ноутбук, воткнул флешку. – Вот, смотрите.

Гуров уткнулся в экран. Элитный участок захоронений. Пойдет, Диана не поскупилась. Присутствующих немного. Акционеры, генеральные, компаньоны по бизнесу и друзья скорбно качают головами и задумчиво курят. Женщины щеголяют траурными платьями и уникальными украшениями.

А вот и вдова, в темных очках и безумно элегантном костюме. Как ей идет черный цвет! Золотые волосы забраны под шляпку с широкими полями. На шее строгая нитка жемчуга с вкраплением платиновых бусин. Гуров привез жене ожерелье из Эмиратов. Диане оно всегда нравилось.

Молодая вдова идет, опираясь на руку близкого друга Гурова и адвоката семьи Кирилла Белосточного. Вот Диана пошатнулась на высоких каблуках, поднесла руку к бледному лицу. Кирилл услужливо подхватил ее за талию. Его рука как-то неудачно соскользнула на задницу Дианы. Да так там и осталась.

Прощание было недолгим. Закрытый гроб из красного дерева опустили в могилу. Диана бросила желтую розу и всхлипнула. Кирилл продолжал поддерживать ее за талию. На этот раз вполне целомудренно.

Присутствующие жали узкую руку Дианы, затянутую в черную шелковую перчатку, говорили слова соболезнования. Она печально кивала и время от времени подносила белоснежный платок к лицу.

Съемка шла неровно, кадры скакали с одного на другое. Камера порой пряталась за густой растительностью.

Наконец все разошлись. У свежей могилы осталась Диана и Кирилл. Гурову стало жаль жену. Он чувствовал себя последним подлецом и негодяем. Подвергнуть несчастную такому испытанию!

Убитая горем вдова махнула рукой могильщикам, давая понять, что те могут быть свободны. Она хотела остаться у могилы одна.

Кирилл как-то слишком поспешно посовал служащим кладбища в руки денег, те рассыпались в благодарностях и скоро скрылись среди помпезных памятников элитного участка.

Диана повернулась к Кириллу, странная улыбка скривила ее губы. Адвокат снял с вдовы очки. Она села на край гранитной плиты, обхватила ногами талию адвоката и воровато огляделась по сторонам. Камера задержалась, вильнула в сторону, но, наконец, снова сфокусировалась на парочке.

– Смотреть дальше будете? – осторожно поинтересовался Семенов.

Гуров молча кивнул. Кулаки сжались сами собой. Подобной подлости и вероломства он не ожидал ни от Дианы, ни от верного друга Кирилла.

Под целомудренной вдовьей юбкой Дианы от Диор не было ничего, кроме чулок на ажурных резинках. Процесс любви завершился быстро.

Диана сползла с надгробия, одернула юбку и поправила съехавшую на затылок шляпку. Парочка пошла по тропинке к выходу. На этот раз они шли на приличном расстоянии друг от друга.

– Дальше поминки. Ваша супруга заказала обед в «Звездном небе». Речи, тосты. Три смены блюд. Черная и красная икра, само собой. Алкоголь на любой вкус. Все достойно. Показать?

– Нет, – Гуров захлопнул ноутбук. – Да, не слишком фееричная любовная сцена. Я бы сказал скучно и печально у них все происходило. Без огонька.

– Так на кладбище же, – пожал плечами следователь.

– Не думал, что моя жена извращенка. Да и Кирилл тоже хорош, сволочь! На чьем надгробии они занимались непотребством?

– Криминального авторитета Хазраняна. Застрелен год назад в бассейне собственного особняка проституткой. Ее до сих пор ищут.

– Интересно, если показать это видео браткам Хазраняна, или как их называют? Подельники? Как думаете, они пришибут Диану и Кирилла?

– Однозначно. Осквернение могилы авторитета – недопустимое кощунство. Но вы же не собираетесь это делать? Я вам не дам снять копию с видео. Нам только еще двух трупов не хватало.

– Это шутка, – хмыкнул Александр Петрович. – Черный юмор, если угодно. Вы их арестуете?

– За что? За осквернение могил? Или вашей памяти? И то, и другое вопрос спорный. Адвокат в два счета докажет, что просто утешал вашу жену и поддался искушению. А она не знала, что творила, ибо горе помутило разум бедной женщины.

– И что, это им сойдет с рук?

– Вы о чем, Александр Петрович? О сексе, или о покушениях?

– О покушениях, само собой. Тут же все понятно. Они любовники. Сговорились, наняли кого-то. Кирилл лично не стал бы руки марать. А Дианка вообще в Кисловодске торчала. Теперь понятно, что ее туда понесло. Надежное алиби ей обеспечено. И на похороны вернулась быстро. Это не с Фиджи лететь.

– И тем не менее, видео не изобличает вину вашей жены и вашего адвоката. Я тоже уверен, что за покушениями стоят они. Но это нам предстоит доказать.

– Для начала я хочу поменять завещание. Ни копейки эта стерва от меня не получит, – прорычал Гуров. – Пригрел гадину на груди!

– Не получится, – усмехнулся следователь. – Вы позавчера умерли, а сегодня вас похоронили, если что.

– А, ну да... И что делать? Хотя, раньше, чем через полгода Дианка в наследство не вступит. Но пока эта змея будет жить в моем доме, будет водить туда Кирилла и заниматься с ним хрен знает чем!

– Этого ей никто запретить не может.

– Очень жаль. У вас есть выход на товарищей Хазраняна? Я заплачу. Хорошо заплачу.

– Вы предлагаете мне взятку? – вскинул брови Семенов. – Да еще и за то, что в результате вашу жену и ее любовника зарежут как двух баранов?

– Почему именно зарежут?

– Может и пристрелят. Откуда мне знать? – удивился следователь. – Важен результат. А результат тут может быть только один. Я вас предупреждал, что не допущу этого. Не делайте глупостей, господин Гуров. Не ломайте себе жизнь.

– Не берите грех на душу, Александр Петрович, – поддержал следователя Олег. – Не стоят они того.

– Понимаю, вы оскорблены, – кивнул Семенов. – Но зато вы живы. И это главное.

– Нет, конечно же я не хочу, чтобы Диану или Кирилла убили. Даже если они хотели избавиться от меня.

– Вот именно, – закивал следователь. – Если хотели. Это пока не доказано.

– Но я страшно зол. Как представлю, что на моей кровати эти двое... Твою ж судьбу! Даже думать противно!

Гуров поднялся и пружинисто прошелся по номеру как лев по клетке:

– Антон Витальевич, могут ваши люди принести мне хорошей водки?

– Зачем? – удивился следователь.

– Поминки хочу справить. По себе и по своей глупости, – Гуров достал из бумажника купюру и протянул следователю.

– Вам не стоит злоупотреблять алкоголем, – неуверенно заметил Семенов.

– Я не буду злоупотреблять. Только немного расслаблюсь.

– Тогда вам лучше коньяк. Для нервов полезнее, чем водка, – вставил веское слово Олег.

– А вам пить нельзя, – строго посмотрел на телохранителя Семенов.

– Что вы, я и не собираюсь. Это я из личного опыта знаю, вот и предлагаю.

Следователь взял деньги.

– Так что? Коньяк, водку взять? Только предупреждаю, в баре отеля и в ближайшем магазине настоящий французский коньяк вряд ли продают. Да и за качество водки никто тоже ручаться не будет.

– А можно отправить кого-нибудь в центр города? Там

винный бутик есть... – попросил Гуров.

– Понимая ваше состояние, можно, – улыбнулся Семенов. – Сейчас отправлю гонца, а сам займу его место. Мы вас очень надежно охраняем, Александр Петрович. На этот счет можете не переживать.

– Не сомневаюсь в вашей компетенции. И в надежности ваших людей, – кивнул Гуров. – Вы со мной выпьете? Раз Олегу нельзя?

– Не положено, я тоже на службе.

– Как-то пить в одного на собственных поминках неправильно, – вздохнул Александр Петрович, – Но придется...

– Тогда лучше выпейте за удачу нашего предприятия, – посоветовал Семенов. – Удача нам не помешает.

Глава 4

Похороны мужа утомили Диану. На поминках она пила мартини с водкой и недовольно морщилась.

Длинные бестолковые спичи компаньонов и подчиненных Александра напоминали речи на собрании акционеров. Слишком много слов. В речах сквозила сдержанная скорбь и невольный вопрос – кто встанет у руля и продолжит дело вероломно убитого мецената и олигарха Гурова?

Диану этот вопрос не волновал. Она давно решила, что как только вступит в наследство, выйдет замуж за Кирилла, сделает его своим замом, а сама возглавит успешный бизнес безвременно почившего мужа. Жаль только, что супруг не отбросил копыта раньше.

Папа Дианы сидел по левую руку от нее и занудным голосом вещал дочери, что первым делом она должна помочь отцу поправить дела в банке. А для этого необходимо...

Диана не слушала, что бубнит ее дорогой папочка. Это было скучно, нудно и, что главное, бессмысленно. Помогать отцу она не собиралась. Семейные узы это одно, а бизнес и деньги другое. И не надо их смешивать, это не коктейль!

Слева от безутешно скучающей золотоволосой вдовы сидел адвокат семьи Гуровых Кирилл Белосточный. Его рука как бы невзначай залезла под юбку вдовы и нахально пробиравалась выше и выше. Диана раздвинула колени и слегка ско-

сила взгляд на адвоката. Тот неопределенно ухмыльнулся и посмотрел в сторону.

– Первым делом сделаешь перевод на мой счет... – гундосил отец. – Потом...

– Да, папа, да, – кивала Диана. – Но мы только сегодня похоронили моего бедного Сашеньку, – она странно хихикнула и двинула ногой по ноге Кирилла. – Не торопи события.

– Я на грани разорения. Мой банк несется к краху, – отец строго посмотрел на дочь. – Полгода я еще смогу продержаться на плаву. А потом... Даже подумать страшно, что потом! Банкир Мартинович – банкрот. Позор, позор!

– Папа, успокойся. Дай мне помянуть моего мужа. О делах поговорим позже. Верно, Кирилл Алексеевич? – обернулась она к адвокату.

– Сначала Диане Константиновне надо вступить в наследство, – важно кивнул тот и отправил в рот маслину.

– Мне надо проветриться, – заявила Диана. – Ужасно болит голова. Еще кружится. Меня знобит. И вообще здесь душно, жарко и муторно!

Она порывисто поднялась и тут же эффектно покачнулась, но не рассчитала траекторию и задела отца. Тот едва не подавился салатом «Орландо» с говяжьим языком.

– Поосторожнее, – недовольно проворчал папочка, вытирая брюки, на которые плюхнулся с вилки деликатес. – Теперь отдавать в чистку, а я денег не печатаю.

– Очень жаль, – хмыкнула Диана. – Это решило бы твои

проблемы.

– Не дерзи, – строго нахмурился отец.

– Я провожу вас, – услужливо подхватил вдову под руку адвокат. – Прошу простить, – обратился он к присутствующим, – Диане Константиновне нужен воздух. Ей дурно. Она скоро вернется.

– Угощайтесь, – сделала широкий жест рукой Диана. – Будьте как дома.

Гости понимающе закивали и вернулись к поминальному обеду.

Диана и Кирилл пересекли холл и прошли по коридору, ведущему к номерам отеля. Кирилл извлек из кармана ключ, открыл дверь, воровато огляделся по сторонам и втолкнул в номер Диану.

На раздевание и стриптиз времени не было, поэтому безутешная вдова просто задрала юбку и оперлась руками о прикроватную тумбочку. Любовь свершилась быстро. Можно сказать, стремительно.

– Не стоило так спешить, – недовольно буркнула Диана, приводя себя в порядок.

– Ну, знаешь ли! – возмутился Кирилл. – На тебя не угодишь!

– Ты достал ДНК Сашки?

– Нет, не получилось. Санитар в морге подвел. Да умер твой муж, умер, не сомневайся.

– Взрыв произошел не там, где планировалось... – надула

губы Диана. – Не нравится мне это.

– Расслабься. Я нанял профессионалов.

– Во-первых, надо было их сразу нанимать, а не играть в партизана и танк. Коктейль Молотова не взорвался. Ты даже бутылкой лобовое стекло не разбил. Глядишь, угоди она в голову Гурова, я бы овдовела раньше.

– Я не бомбометатель, – насупился Белосточный. – Раз такая умная, могла просто подсыпать Сашке что-нибудь в чай.

– Ага, и все сразу бы догадались, чьих это рук дело! Не идиотничай. Во-вторых, – продолжила вдова, – что же твои профессионалы с первого раза с задачей не справились? Ладно, сначала ты накосячил. Но колонну-то твои головорезы могли уронить как надо?

– Они не рассчитали. Твой Сашка неожиданно отошел в сторону.

– Не рассчитали они! – возмутилась Диана. – И покушение у них получилось тоже корявое. Изгадили фасад дома, выбили все стекла в окнах, снесли фонтан, газон испоганили. Не говоря уж о площадке, где стояла машина. Там вообще яма образовалась, мощение раскидало во все стороны. А ремонт, как говорит мой папа, денег стоит! Я вычту у твоих косоруких киллеров стоимость нанесенного ущерба. Они даже аванс не отработали. Я им полностью сумму отдам только когда вступлю в наследство. Так им и передай.

– Им это не понравится... – мрачно заметил Кирилл.

– А мне плевать, что им нравится, а что нет, – вспыли-

ла Диана, поправляя выбившуюся из прически прядь перед зеркалом. – Пошли, пока никто не заметил, что меня долго нет.

– Что, боишься осуждения света? – ухмыльнулся Кирилл.

– Нет. Но приличие соблюсти надо. В память о моем бедном муже. Ах, как я его любила, как любила! – поднесла к вискам руки Диана. Они покинули номер и снова шли по коридору, теперь в сторону банкетного зала. – Тебе не понять, Кирилл. Я любила этого жестокого человека до безумия, можно сказать. Но он унижал меня, оскорблял, кричал по любому поводу, держал в черном теле. Контролировал все мои расходы. Так мелочно, низко. И дико ревновал. Устраивал безобразные сцены. А я продолжала любить его. Беззаветно и предано.

– Ты это для публики побереги, – остановил ее излишняя Кирилл.

– Я репетирую, – насупилась вдова. – Мне завтра интервью давать. В журнал «Успешные и счастливые».

– Переигрываешь, – заметил адвокат. – Меньше пафоса, будь проще. И не забудь слезу пустить.

– Вообще-то, я не обязана скорбеть до потери пульса. Я женщина молодая, свободная, мне нужно утешение. Кто посмеет меня осудить? Никто! – заявила Диана.

В банкетном зале не обратили внимания на отсутствие вдовы и ее адвоката. Присутствующие налегали на виски, коньяк и французские элитные вина. Закуски исчезали с неве-

роятной быстротой.

Подали солянку с маслинами и лимоном. Она заменяла традиционный борщ.

Снова начались речи. Диана подносила к глазам батистовой платок и прочувственно кивала ораторам в знак глубокой признательности.

– Кто бы знал, как они все меня достали своими идиотскими речами, – шепнула Диана Кириллу, одобрительно и печально улыбнулась очередному выступающему. – Кому это нужно? Можно подумать, хоть кто-то слушает их болтовню. Вкусно пожрать они сюда пришли. Вон как солянку уписывают. Им не до речей.

– Каждый хочет ощутить себя великим трибуном, – ответил Кирилл. – Но на деле все похоже на глухарей. Слушают сами себя и искренне верят, что их бездарные речи кому-то интересны. Кстати, пора и мне сказать пару слов о лучшем друге. В отличие от этих самовлюбленных попугаев я буду краток и красноречив.

– Ну, порази меня, – хищно сощурилась Диана. – А потом вечером поразишь меня не только болтовней, но и делом.

– Что, еще и вечером? – повысил голос Кирилл. – И так уже два раза.

– Тише, – зашипела на него вдова. – Что значит уже два?

– Я не машина и не робот!

– Между прочим, твой друг и мой незабвенный муж мог за одну ночь без перерыва... – она не успела сказать, что и

сколько мог ее покойный супруг.

Кирилл порывисто поднялся, поспешив прекратить неприятный разговор с Дианой.

— Мой лучший друг покинул наш мир... — печально склонил Кирилл голову. — Потеря невосполнимая для всех нас. Но мы никогда не забудем тебя, наш дорогой Александр, — поднял рюмку с коньяком Белосточный. — Ты навсегда в наших сердцах. Обещаю, я не оставлю твою семью. Диана Константиновна, вы можете полностью положиться на меня. Я готов поддержать вас чем смогу.

Плечи Дианы затряслись. Она едва сдержала рвущийся наружу смех. Ведь как завернул, подлец! Вдова поспешно поднесла к глазам платок и смахнула несуществующие слезы.

Все-таки все мужики идиоты. Думают, они самые умные. Держат женщин за наивных дурочек. Александр слепо верил ей, и даже не догадывался, что последнее время жена наставляла ему ветвистые рога с его лучшим другом.

Кирилл хорош по многим параметрам. Пусть в постели ему до Александра далеко. Но разве это так важно? Не справляется один мужчина, найдется еще один ему в помощь. Или даже два. Свою ненасытную натуру вдова сдерживать не собиралась.

Кирилл ей нужен в качестве отличного адвоката и грамотного юриста. Она выйдет за него замуж. Но хозяйкой положения останется Диана. Кириллу раньше времени не стоит об

этом знать. Пусть тешит себя надеждой, что возглавит бизнес безвременно почившего друга.

Подали горячее. Оно было разнообразно, и присутствующие оживились, выбирая, отдать ли предпочтение молодому поросенку с ананасом или фазану в яблоках?

Больше речей никто не произносил. Присутствующие активно поглощали алкоголь и поминальное угощение. Над длинным столом висел ровный гул из голосов и звона столовых приборов о фарфор. Поминки получились роскошными.

Когда Диана вступит в наследство, вот тогда она развернется по полной. Она закажет поминальную мессу в Ватикане. Хотя Александр и не был католиком.

Разве это важно? Зато как шикарно Диана будет выглядеть в соборе Святого Петра на фоне цветного мрамора, золота и витражей.

Радужные мечты унесли скорбящую вдову в помпезный Рим, где так много соблазнов и красивых страстных мужчин.

Итак, в соборе на ней будет черное платье от Прада – ей нравится этот бренд. На шее скромное бриллиантовое кольцо от Картье. Строго и элегантно.

Римский папа читает панихиду. Или что там у католиков положено? Стелется густой дым от кадил. Корреспонденты делают фото прекрасной вдовы. Потом статьи о ней появятся во всех приличных глянцевого журналов мира.

Наверняка, в нее влюбится половина миллиардеров Европы. Но она будет холодна. И выберет миллиардера только с

приличным титулом. Диане всегда хотелось стать графиней. На крайний случай виконтессой. Однозначно, не стоит торопиться выходить замуж за Кирилла...

Диана царственным жестом подозвала официанта:

– Мартини с водкой, – потребовала она. – Льда немного.

Мечты мечтами, а куда все-таки деть Кирилла? Они связаны кровью. Фраза звучит ужасно пошло! Как в дешевом романе. Может, Кириллу чайку с цианидом предложить? Он сам подал ей эту идею.

Впрочем, надо отдать Кириллу должное – он предан ей. Хотя покушение на Гурова прошло из рук вон плохо. Столько разрушений в доме! Да и в постели Белосточный далеко не лев. Но Диана ценит верных ей людей. Решено, она оставит его в любовниках. Даже, возможно, позволит ему управлять в одном из поместий.

Скорее бы прошли эти полгода! Так хочется большого женского счастья! Диана тяжело вздохнула и пригубила изысканный напиток.

Глава 5

На следующий день в номер к Александру Петровичу явился Семенов в сопровождении женщины, которая входит в горящие избы и останавливает на скаку коней. Гуров был в затруднении, как назвать ее. Девушка? Женщина? Скорее гром-баба. Или Брунгильда – дева-воительница, одна из Валькирий.

Гуров вспомнил нормандские эпосы. И мысленно пожегся. В них женщины на раз-два скручивали мужиков и сносили им головы боевыми топорами.

Гром-бабе судя по всему было лет тридцать с небольшим. Румяная, круглолицая. Ростом почти с Александра. А в нем метр девяносто пять. Фигура Брунгильды походила на шкаф. Талия у гром-бабы отсутствовала, но зато размер груди вызывал уважение.

– Капитан Екатерина Воронова, – представил гром-бабу Семенов. – Будет вашей женой.

– В смысле? – попятился Гуров.

– Будет изображать вашу жену, – поспешил успокоить Гурова следователь.

– Ни в коем случае! – категорично заявил Александр Петрович.

– У меня черный пояс по карате. Год обучалась в Японии. Отлично владею холодным оружием. Стреляю без про-

маха, – бодро отпрапортовала гром-баба.

– Наш лучший сотрудник. Не раз работала под прикрытием, – продолжал нахваливать майора Воронову следователь. – Ответственная, решительная. За ней вы будете как за каменной стеной.

– Даже не сомневаюсь, – буркнул Гуров, еще раз окинув взглядом фигуру Вороновой.

– Так что вас во мне не устраивает? – низким голосом спросила Брунгильда и шагнула в его сторону.

– Я верю в ваши таланты, – поспешно кивнул Гуров, делая шаг назад. – Но жену мне не надо. Была уже. Хватит.

– Возможно, злоумышленники не поверили в вашу гибель. Взрыв произошел не там, где они планировали. Возможно, вас будут искать. Мы не знаем, как дальше будут развиваться события. Пока идет следствие, и вы скрываетесь от киллеров, вам лучше иметь семью. Чтобы не вызывать ненужных вопросов. Согласитесь, странно выглядит, когда рядом с мужчиной постоянно присутствуют плечистые дяди. Вы обзаведетесь семьей на время операции. Капитан Воронова для этого подходит идеально. Она ваша жена, а Олег будет вашим братом.

– Нет, лучше Воронова будет моей сестрой. А Олег ее мужем.

– Как хотите, – покладисто пожала плечами богатырша. – Я готова грудью встать на вашу защиту.

– Не надо, – Гуров скосил глаза на арбузные груди капи-

тана. На них вполне можно поставить две кружки пива. – Не рискуйте ради меня понапрасну.

– Риск – моя работа. А работа – моя жизнь, – отчеканила Брунгильда и щелкнула каблуками. – Я вас не подведу.

– Она не подведет, это точно, – кивнул Семенов. – Наше отделение полиции гордится капитаном Вороновой.

В отличие от Гурова Олег смотрел на Брунгильду восхищенным взглядом.

– Екатерина, а как вас по отчеству? – уважительно поинтересовался он.

– Михайловна. Но раз я ваша жена, зовите меня Катя, – протянула она руку Олегу.

– Олег, – выдохнул тот.

– Рада знакомству, – коротко кивнула Воронова. – Нам всем придется быть на «ты», – заметила она Гурову. – Уж не обессудьте, Александр Петрович. Раз мы изображаем родню.

– Разумеется, разумеется, – закивал тот в ответ. – Никаких возражений.

Странно, конечно, что телохранитель будет ему тыкать. Но что поделать? Надо так надо. Тем более что возражать Брунгильде совсем не хотелось.

– Александр Петрович, вы теперь будете Александром Андреевичем Потаповым, – Семенов вручил Гурову документы. – Это на всякий случай, вдруг кому придется показать. Бумаги сделаны идеально. После операции вернете мне. Пока распишитесь в получении, – из нагрудного карма-

на следователь извлек бумагу.

– Александр – самое распространенное имя. Поэтому его мы вам менять не стали, – Семенов убрал подписанную бумагу назад в карман. – А пока в двух словах о вас. Вы с сестрой и ее мужем хотите купить частный дом в провинции. Сейчас это популярно – свежий воздух, натуральные продукты. Пока присматриваетесь. Сняли домик, чтобы понять, надо вам это или нет. Сейчас в отпуске. Работаете менеджером в фирме по продаже надувных лодок.

– Хорошо хоть не надувных женщин, – вздохнул Александр Петрович.

– Ваша сестра Екатерина, теперь она не Воронова, а Мазина – школьный учитель.

– Школьный учитель? – искренне удивился Гуров. – В спецшколе для малолетних преступников?

– Учитель физкультуры, – Воронова даже не обиделась.

– Олег теперь Василий Мазин – шофер на строительной базе. Вы все приехали из Тулы.

– Хороший город, бывал там. А куда мы приехали? – решил уточнить Гуров.

– В деревню Малая Лопуховка, той что под Златогорском.

– Нет, однозначно нет! – запротестовал Александр Петрович. – В деревню не поеду. Да еще и с таким идиотским названием. Лопуховка! Малая! Вы с ума сошли? Что я там забыл? Ладно бы в пригород, но в деревню? Нет! Нет, однозначно!

– В деревне никто не станет искать олигарха.

– Да кто меня вообще станет искать? Вы же меня сегодня сами похоронили! Или забыли уже?

– Перестрашуемся для надежности, – тоном, не терпящим возражений, проговорил Семенов. – Вам надо где-то жить. И уж однозначно не в Москве.

– В деревню не поеду, – отрезал Гуров.

– Поедете, – в тон ему ответил Семенов. – Вы не девушка, чтобы капризничать. Вас едва не убили. Вы пережили три покушения. И после этого желаете жить в большом городе, где вас любая собака узнает? Хотите ходить по клубам и ресторанам? Может, мне вам сразу на лбу татуировку набить в виде мишени? Чтобы киллер не промазал?

Возразить на это Гурову было нечего. Он помолчал, подумал и согласился:

– Ладно, вы правы. Но я в деревне и дня не жил. Там же глушь и скука смертная.

– Вы туда не развлекаться едете. Поживете с месяцок. За это время я уверен, мы раскроем дело. Ну, может не месяц, а полтора. Лето в деревне – это же мечта! Воздух, тишина, природа. Будете гулять по лесу, собирать грибы.

– Я не собираю грибы.

– Ничего, научитесь. Дом у вас крепкий, большой. У каждого своя комната. Участок двадцать соток плюс огород. Яблоневый сад, палисадник под окнами. Красота! – пел соло-водем следователь. – Курорт, одним словом.

– Кто за всем этим будет ухаживать? – поинтересовался Гуров. – Я что, огород должен поливать? Пропалывать, подвязывать? Что там с овощами делать надо? Увольте, это не по мне.

– Все предусмотрено. Ваша сестра с мужем отлично справятся со всем. Я уже говорил с Олегом, он согласен.

– Почему ты мне ничего не сказал? Про деревню и огород? – строго посмотрел на телохранителя Гуров.

– Александр Петрович, простите, теперь уже Андреевич, – поправился Олег-Василий. – Я знал, что вам это не слишком понравится. Не хотел волновать раньше времени. Вы не думайте, я отлично с огородом справлюсь. Я ж из деревни. А теперь, когда у меня такая помощница появилась, так вообще без проблем, – Василий улыбнулся Екатерине. – Приятный бонус приобрести жену.

– Сразу расставим все точки над «и», – капитан Воронова строго посмотрела на бывшего Олега, и отныне Василия. – Я ваша жена только номинально. Никаких происков и домогательств. Вы меня поняли?

– Конечно, конечно, даже в мыслях не было, – замахал руками Василий. – Вы меня не так поняли.

– Отлично. По хозяйству помогать буду. Я хорошо готовлю. За домом следить умею. В сельском хозяйстве разбираюсь.

– Она у нас мастер на все руки, – заверил Гурова следователь. – Отлично приспособлена к жизни в любых условиях.

– Верю, – коротко ответил Гуров. – Только я к деревенской жизни не приспособлен.

– Привыкните. Тем более это не пожизненно.

– Вы меня обрадовали, – хмыкнул Гуров. И в этом была доля правды.

Теперь, когда Брунгильда изображала жену Василия, у Гурова отлегло на сердце. А то, кто знает, что за мысли бродят в голове у богатырши? Захочется ей ласки и любви. И попробуй, откажи такой!

– Вы отправитесь в Малую Лопуховку завтра рано утром, практически ночью. Ехать далеко, до места доберетесь к вечеру. Дом приготовлен, все необходимое, включая продукты там есть, заходите и живите. Все инструкции получите от капитана Вороновой. Она вас обо всем проинформирует подробно. Доверяйте ей как самому себе. От себя добавлю – один никуда не ходите. Только или с Василием, или с Екатериной.

– Вашу легенду я в подробностях расскажу по дороге, – Брунгильда по-свойски положила тяжелую руку на плечо Гурова. – Все очень просто, запомните легко. Ехать долго, времени будет достаточно.

В спортивной сумке китайского производства уместилось самое необходимое на первое время.

– Я бы хотел получить ноутбук, – заявил Гуров. – Буду следить за новостями, фильмы смотреть, музыку слушать. Иначе загнусь в вашей Малой Лопуховке от тоски.

– Увы, это запрещено, – категорично ответил Семенов. – Ноутбук вам не положен. В интернет вы выходить не будете. Связываться со мной и внешним миром сможет только капитан Воронова. Василий может отслеживать новости, но общаться с кем бы то ни было ему запрещено.

– Ясно, – кивнул телохранитель.

– Никаких комментариев, лайков и прочей дребедени.

– Да понял я все, понял, – пробурчал Василий.

– Александр Андреевич, вам даже просто смотреть что-либо в интернете строго запрещено, – снова повторил следователь. – Одно неверное движение в мировой паутине, и все, провал операции.

Ноутбук мог бы скрасить заточение в Лопуховке. Гуров надеялся, что сможет следить за новостями. Отныне что-бы что-то узнать, ему придется обращаться к воинственной Брунгильде или телохранителю.

Василию и Гурову следователь вручил новые мобильники. До неприличия простые, кнопочные. Гуров с удивлением узнал, что такой раритет еще выпускают.

– Звонить будете только при крайней необходимости мне или друг другу, – давал указания Семенов. – Звонить и посылать СМС знакомым категорически запрещается.

– Да понятно, – досадливо махнул рукой Гуров. – Мы ж не идиоты.

Связи с внешним миром рвались на глазах. От этого на душе становилось еще тоскливее.

– Вам хорошо бы покрасить волосы, – заметил Семенов. – Или использовать парик.

– Ни за что, – отрезал Гуров. – Только театра мне и не хватало.

– Тогда оббрейтесь наголо.

– Я лучше бороду отпущу. Или буду бриться редко. Могу виски побрить. Но никаких париков!

Брутальная трехдневная щетина Александру всегда нравилась. Но он не мог позволить ее себе в силу имиджа.

– Хорошая идея. Уверен, никто вас в Лопуховке не узнает. Тихое место.

– Лучше скажите – глухое, – хмыкнул Гуров.

Машину подали затемно. Утренняя заря еще не начала окрашивать восток розовым цветом. В слабом уличном освещении Александр Петрович увидел «Ниву». Радовало то, что выглядела она вполне прилично. После взорванного Гелендвагена олигарх Гуров пересаживался на отечественный внедорожник.

Глава 6

В Малой Лопуховке Алена жила уже три дня. Хозяйство у тети Нади было небольшое. Корову она на время пристроила соседям. За уход и кормление Буренки соседи будут пользоваться ее молоком.

– Ты только сена накоси, не забудь, – попросила племянницу тетя. – Коса в сарае.

– А что, триммера нет? – опечалилась Алена.

– Тебе может газонокосилку подогнать? – насупилась тетя. – Нет у меня триммера. Я косой справляюсь. Ничего сложного, разберешься. Сено коси на лугу перед лесом. Там оно душистое, хорошее. Чистый клевер. И от дороги далеко, пыли нет.

– Много его надо? – поинтересовалась девушка.

– Чем больше, тем лучше. Но уж если не получится у тебя сено заготовить, куплю. Только не всегда угадаешь, хорошее оно или нет. А когда сам косил, точно знаешь, что за травы, понравятся они Буренке или нет.

– Я постараюсь, – пообещала Алена. – В интернете посмотрю, как его сушить.

– Да чего там смотреть? И интернет у нес сама знаешь какой. То есть, то нет.

– Да, – вздохнула девушка. – Чаше его нет.

– Поэтому я все тебе расскажу, все просто... – они вышли

во двор, и тетя Надя подробно расписала процесс сенокоса и складирования сена.

Потом тетя взяла косу, прошла с ней по сорнякам. Коса тонко звенела, скошенная трава ложилась ровно. Тетя вручила косу Алене:

– Попробуй.

Девушка махнула ею пару раз. Коса криво срезала у сорняков верхушки.

– Ничего, научишься. Дело нехитрое, – ободрила ее тете.

Процесс покоса оказался не таким романтичным, как на пасторальных картинах известных художников. Но Алена не сомневалась, что справится с поставленной задачей. Должна же она как-то отблагодарить тетю за возможность пожить на природе?

Фруктовый сад за домом ухода не требовал. Яблоки поспеют только в августе. Поливать деревья не надо. Дожди идут регулярно. Обрезать не надо.

Огород маленький, только самое необходимое. Тетя не делала больших заготовок. Дочь с семьей давно жила в Сибири, а тетя Надя всегда обходилась малым. Поливать огород несложно.

В детстве Алена несколько раз гостила у тети Нади вместе с мамой. Но последний раз была в Малой Лопуховке лет пятнадцать назад.

Алене нравился дом тети. Небольшой, но очень уютный. Крепкий, деревянный, одноэтажный, на каменном цоколе.

Навес над крыльцом опирался на резные деревянные столбы, на окнах ажурные наличники с голубями и сердечками.

Даже в жару в доме прохладно. Так приятно пройти босыми ногами по широким крашенным половицам! Теплые детские воспоминания о деревне Алена сохранила навсегда.

Тетя регулярно приезжала в город, виделась с сестрой и племянницей. Мама Алены тоже ездила на свою малую родину.

А вот у Алены времени на посещение деревни не было. Да и особого желания тоже. Даже в детстве ей там было скучно. Отдыхать Алене нравилось в горах или у моря. Что делать в глухой деревни на краю света? Гусей пасти да бегать босиком по траве?

Но теперь Алене хотелось тишины и покоя. Чтобы переосмыслить последние события и посмотреть на свою жизнь со стороны.

Тетя вела Алёну по соседям. Кто-то помнил Алёну, кого-то Алёна видела впервые. Люди уезжали и приезжали в Малую Лопуховку. Тетя в подробности жизни Алёны не вдавалась, просто говорила, что племянница поживет у нее и последит за хозяйством.

С одной стороны, участок тети Нади граничил с участком молодой семьи. Большой дом с мансардой под зеленой крышей был оштукатурен и покрашен в веселый желтый цвет.

С другой стоял старинный двухэтажный дом. Высокий цокольный этаж каменный, второй из деревянного сруба. Тетя

Надя сказала, что в него хозяева пускали постояльцев. Сейчас в нем никто не жил.

– В Оксаной ты уже знакома. Вы с ней подружитесь, – завила тетя Алену. – Нормальная женщина, правда любопытная не в меру. А так ничего. Она с мужем приехала лет пять назад из соседней деревни.

– Я особо дружбу водить не собираюсь. У меня много работы, – призналась Алена.

– Теперь никто не станет приставать к тебе с вопросами, кто ты такая и почему живешь в моем доме, – тетя Надя дала еще несколько указаний племяннице. – Кур оставляю на тебя. Не забывай менять воду, а то она на жаре быстро затухает. С ними у тебя хлопот не будет. На ночь курятник запирай. Есть в деревне пара алкашей, могут утащить. Днем не полезут, а вот ночью идет мимо, почему бы не залезть за курочкой?

Про пьяниц Алена как-то совсем не подумала.

– И что в них делать, если полезут в курятник?

– Кричи громче – соседи выручат. Или участкового зови. Он через четыре дома живет. Проще добежать чем дозвониться, связь у нас сама знаешь какая. Он толковый. Но эти балбесы не полезут, если курятник запрешь. Сейчас в деревне пьющих заметно меньше стало. Работает народ, не до баловства.

Наличие алкашей в деревне нарушило идиллическую картину. Но такова жизнь.

Тетя сообщила, что последнее время в деревню понаехали городские. Кто-то живет только летом, кто-то вообще перебрался сюда.

— Вот от тех, у кого глаза нарисованы на воротах, держись подальше, — предупредила тетя Надя. — Не то сектанты, не то просто идиоты. Поселились весной. Живут только тем, что сами вырастили, ничего почти не покупают. Даже ткань ткут. Как в старину. Главарь у них очень активный. Все рассказывает о здоровом образе жизни, по деревне босой ходит.

— Как Лев Толстой?

— Именно. Матвеем зовут. Патлы отрастил до пояса, бородину не стрижет. Держит сауну, но туда пускает пары только по паспорту, чтобы штамп был, что расписаны. Оплата почасовая и очень высокая. Он против разврата и алкоголя. Того, что в магазине. Сам самогонку гонит за милую душу. Это типа небесная роса. Матвей с товарищами его продает. Еще сыр козий варят, и тоже продают заезжим. Местные у них ничего не покупают и вообще не жалуют. Но к ним туристы откуда только не приезжают. В основном в выходные. Целыми автобусами, стоят в очереди к Матвею. Что он им там за байки рассказывает, не скажу, не знаю. Говорят, он еще и целительством занимается.

Потом тетя вернулась к теме сена.

— Скосишь, подожди, пока высохнет. Только потом можно перевозить во двор и складывать под навес. Иначе сгниет.

— На чем я его возить буду, на велосипеде? — тоскливо

спросила Алена.

Тетя Надя задумалась. И потащила племянницу через всю деревню к дальнему родственнику.

– Вот, Федя, помнишь мою Алену? – спросила она у крепкого мужика пенсионного возраста, копавшегося в огороде.

– Аленка! Точно не узнал бы! – радостно оторвался от грядок Федор.

Дядю Федю Алена вспомнила с трудом.

– Поможешь ей сено перевезти? – поинтересовалась Надя.

– Можно. Но у меня дел невпроворот. У тебя права есть? – спросил Федор у Алены.

– Есть.

– погоди, – Федор сбегал в дом и вынес ключи от автомобиля. – Вот тебе мой железный конь и прицеп к нему, – кивнул он в сторону машины, накрытой брезентом. Сама справишься. Конь хоть и старый, но покладистый.

Федор эффектно сдернул брезент. Под ним оказался горбатый «Запорожец» выцветшего голубого цвета. Передние сиденье рядом с местом водителя заменяла деревянная табуретка.

– Машина – зверь. Везде проедет. Сельский внедорожник, так сказать. Я тебе покажу кое-какие тонкости в общении с ним. И будешь летать по деревне как на крыльях.

Алена с сомнением посмотрела на раритетный автомобиль. Но решила, что лучше такая машина, чем совсем ничего.

На следующий день тетя уехала в Златогорск на такси. Оттуда в аэропорт и напрямик к дочери. Пообещала привезти из Сибири племяннице гостинец – кедровых орешков.

Такси запыхало по дороге. Алена помахала вслед. Теперь она на некоторое время полноправная хозяйка уютного домика.

– Что, уехала тетка? – на низеньком заборе, разделявшем участки облокотившись на руки и положив на них грудь повисла любопытная Оксана – женщина чуть старше Алены с тремя детьми и мужем-трактористом.

– Уехала, – кивнула Алена.

– А ты что, разошлась со своим? – непрямо спросила Оксана. – Или он тебя бросил?

– Я не была замужем, – Алена сорвала васильки, росшие у калитки, добавила в них ромашки и получился милый букет.

– Я думала ты разведенка. Что, и детей нет?

– Нет.

– Плохо. Возраст поджигает, а ты все без детей, – беспардонно заявила соседка. – У меня вон трое, старший в колледже, средний школу заканчивает в следующем году. А младшему шесть недавно стукнуло. Без мужика плохо.

– Меня все устраивает, – Алене не хотелось обсуждать личную жизнь с едва знакомой соседкой. Да к тому же такой навязчивой.

– Да ладно, – недоверчиво махнула та рукой. – Когда это бабу устраивало без мужика жить? Не сложилось в городе,

приехала в деревню мужа искать?

– Нет, – мотнула головой Алена. – Не до того мне сейчас, других дел полно.

– Считай, я тебе поверила, – кивнула Оксана. – В Лопуховке молодых парней много. Есть и холостые, и разведенные. Пьющих мало. Но все равно половина придурки. Ну это как везде, сама знаешь. Так что выбирай мужа – не хочу. А на женатиков не смотри. Попробуешь увести – тебе жены патлы быстро повыдергают и глаза повыцарапают. Здесь на эту тему разговор короткий.

К Оксане подбежал младший сын:

– Мам, там Мурка в сметану залезла. Я ее прогнал, но банку она перевернула и разбила.

– Вот напасть! – всплеснула руками Оксана и бросилась к дому. – Убью заразу!

Алена проводила взглядом несущуюся мелкой рысью через двор соседку. Заводить близкую дружбу в Лопуховке Алена ни с кем не планировала. Она хотела отдохнуть, подумать и продуктивно поработать.

Последнее оказалось проблематично. Интернет в деревне был. Но очень странный. Алена поставила ноут на стол у окна. Все шло отлично, работа спорилась. Но через час интернет исчез. Как из ноутбука, так и из мобильного.

Пришлось кружить по дому в поисках устойчивой связи. Она неожиданно обнаружилась на веранде. Но тоже ненадолго. Потом появилась на кухне.

Если существует домовой, то это точно его проказы. Алена с раздражением искала место, откуда можно отправить письмо заказчику. Наконец с десятого раза ей это удалось.

– Что, не ловит? – в окне кухни снова возникла Оксана.

– Нет. Мне работать надо, а не получается, – досадливо ответила Алена. – Вот напасть!

– На березе хорошо ловит, – махнула в сторону большой березы на берегу реки Оксана. Мой старший как приезжает, почти все время на ней сидит. С девушкой своей общается.

Лезть на березу Алена не собиралась.

– Чаем угостишь? – не отставала соседка.

– У меня работы полно, да еще и не ладится, – Алена хотела выпроводить надоедливую Оксану. Но вдруг передумала. С соседями надо если не дружить, то поддерживать добрые отношения. – Ладно, давай чаю выпьем, только недолго. А то меня заказчик пришибет.

– Вот и чудненько! – Оксана исчезла из окна и тут же материализовалась в двери. В руках Оксана держала бутылку домашнего вина.

Через несколько минут они сидели на кухне за столом, покрытым нарядной клеенчатой скатертью.

– Ты косить умеешь? – спросила Алена у соседки.

– А чего там уметь? – Оксана разлила темно-красное вино по рюмочкам из толстого стекла. – Рябиновое, сама делала. Не бойся, не отравишься, проверено, – она подала рюмочку Алене.

– Покажешь, как это делать?

– Покажу. Утром. Косить надо по росе. Пока не высохла.

– Ну да: «Коси коса пока роса, роса долой, и мы домой», – неожиданно вспомнилась Алене скороговорка. И откуда только она ее знает?

– Точно. Я корову выгоню и зайду за тобой.

– Это во сколько?

– В пять утра.

– В пять? – выдохнула Алена. – А попозже можно?

– Тут тебе не город. Мы рано встаем, рано ложимся, – Оксана подняла рюмочку. – За знакомство.

Дешевое стекло глухо звякнуло. Вино оказалось сладким и приятным. Соседка посидела недолго, и засобиралась:

– Тоже дел полно. Завтра не проспй. У тебя коса наточена?

– Не знаю, наверное, – пожала плечами Алена. – Тетя же постоянно косит.

– Я покажу, как точить правильно.

Поздним вечером Алене все-таки удалось отправить все необходимые письма. И для этого даже не пришлось забираться на березу.

Девушка сидела у окна в зале и смотрела на реку. На небе зажглись первые звезды. Силуэт березы черным пятном вырисовывался на фоне розового заката. Красота!

Утром в окно забарабанили. Алена протерла глаза, и поняла, что уже пять утра. Быстро оделась и выскочила на

крыльцо. Зябко поежилась.

– Так и знала, что проспишь, – упрекнула ее соседка. – Бери косу, пошли.

Оксана бодро шагала по дороге в сторону леса. Стадо уже ушло за околицу. В огородах возились селяне. Алена вздохнула. Как рано встают в деревне! Ничего, сегодня у нее работы немного, ляжет спать, как только вернется с сенокоса.

Косить оказалось совсем не так просто, как обещала тетя. Алена ловко воткнула косу в земли и едва смогла ее выдернуть. Оксана рассмеялась, помогла выдернуть косу, потом долго и наглядно объясняла, как правильно держать в руках этот древний инструмент, как надо скользить лезвием вдоль земли. Косила Оксана непринужденно и легко. Даже элегантно.

– Ладно, дальше сама, – она вручила косу Алене. – Я к тебе в обед забегу. Узнаю как дела.

Алена начала косить с энтузиазмом новичка. «Раззудись, плечо, размахнись, рука! Зажужжи, коса» и что-то еще в том же роде вертелось в нее в голове. Однако скоро эйфория закончилась.

Роса не сохла. Стало жарко, от земли шло испарение и липко обволакивало кожу. От этого кожа зудела. Да еще налетел рой не то мошек, не то комаров. Алена замучилась отмахиваться от них.

Руки и поясница начали ныть. Коса постоянно выткалась в землю и не желала срезать траву ровно. Алена плюнула и

решила, что накосит сено в другой раз. Никуда оно не денется.

Закинула косу на плечо и с чувством выполненного долга вернулась домой.

И вообще, роса бывает и вечером. Тогда нет мошек и жары.

Алена однозначно сова. Она любит работать ночью. Значит, и косить она будет в вечерних сумерках. Так даже лучше. А утром можно спать хоть до обеда.

Глава 7

Появление в деревне новой жительницы вызвало у селян неподдельный интерес. Особенно среди мужской части населения. Однозначно, отсутствие тети Нади подогревало их желание познакомиться с городской штучкой поближе. Девушек в деревне катастрофически не хватало.

Сначала появился друг детства Алены Кузьма. Другом детства он назвал себя сам. Алена смутно помнила вихрастого белобрысого мальчишку, который дразнил ее и дергал за косички.

- В дом пригласишь? – перешел он с места в карьер.
- У меня не убрано, – отрезала Алена.
- Боишься, что ли?
- Тебя? С какой стати? – пожала плечами девушка.
- Тогда чего кобенишься?
- Кузя, дорогой, – пропела Алена. – Иди куда шел. У меня дел по горло.
- Типа гордая?
- Типа занятая. Некогда мне, – спровадила навязчивого кавалера Алена.

Кузьма обиделся и ушел.

Потом мимо окон несколько раз прошелся мужчина лет сорока пяти. Наконец он открыл калитку и вошел во двор.

- Здравствуйте, вы что хотели? – поинтересовалась Але-

на, выходя на крыльцо.

– Познакомиться пришел.

Знакомиться Алена ни с кем не собиралась. Особенно с местными мужчинами. Она замялась, не зная, как корректно отбояриться от гостя.

Мужчина не обратил на ее смущение никакого внимания. Даже приободрился.

– Как тебя зовут, я знаю. Ты – Алена, Надина племянница. А я – Валентин. Тренер по фитнесу.

В деревне? А тут есть спортивный клуб? Алена удивилась, но вопросов задавать не стала.

Валентин выгнул грудь колесом и встал к Алене в пол-оборота, демонстрируя довольно приличную фигуру и крепкие кривые ноги кавалериста.

– Очень приятно, – кивнула Алена.

– Иди, иди отсюда! – из-за забора крикнула Валентину Оксана. – Никакой он не тренер. Работал в спортивном комплексе в райцентре сторожем. Но его оттуда давно выперли за прогулы.

– За несогласие с руководством, – гордо поправил ее Валентин.

– Ага, оно было несогласно тебе деньги даром платить! – рассмеялась Оксана. – Вот скажу Ирке, как ты с городской заигрываешь, она тебе такое знакомство организует, не обрадуешься! Ишь, подкатывает!

– Сгинь, Ксанка! – цыкнул на нее Валентин. – Я мужчина

свободный. К кому хочу, к тому и хожу. Что мне Ирка!

– Глянь как расхрабрился. Вернется она из города, покажет тебе, женаты вы или нет.

Начинать отпуск в деревне со скандала с какой-то ревнивой Иркой Алене не хотелось. Она взяла миску с кормом и пошла к курятнику.

– Мне птиц кормить надо, – намекнула она Валентину.

– Я помогу, – тот попытался отобрать миску с кормом.

– Не надо, – потянула на себя миску Алена.

– Мне несложно.

– А мне не надо, – Алена дернула миску, и корм фонтаном брызнул в разные стороны. – Блин! Не нужна мне помощь! Понятно? – рыкнула девушка.

– Ты из себя королевишну корчишь, что ли? – зло осклабился Валентин.

– Мы на «ты» не переходили, – отрезала Алена. – До свидания!

Она в сердцах швырнула миску на землю, подлетела к калитке и распахнула ее настежь.

– Цаца городская, – процедил Валентин, шмыгнув мимо Алены. – Дура!

Алена проигнорировала его реплику и не снизошла до словесной перепалки с местным Аполлоном.

– Правильно, гони его, – одобрительно кивнула Оксана. – Он с Иркой не расписан. Но она за это чудо любую на клочки порвет. Не связывайся с Валькой.

– И не собираюсь, – буркнула Алена. – Я сюда приехала спокойно поработать. А тут один придурок за другим в гости напрашивается.

– Валентин себя местным мачо считает. Хвалится на каждом углу, что всех баб в деревне перетоптал как петух племенной. Врет, разумеется. Кому он сдался? А Ирка у него взрывная. Держись от Вальки подальше, целее будешь.

Уже вечером того же дня калитка с шумом распахнулась и во двор вихрем влетела высокая ярко окрашенная женщина за сорок с волосами цвета вареной свеклы.

Волосы деревенской красавицы были забрана на макушке и заколоты причудливой шпилькой с сияющими стразами. Гостья резко остановилась посреди двора, платье с обилием оборок водоворотом закручивалось вокруг довольно стройной фигуры с аппетитной грудью и не менее аппетитной попой.

– Ты что ли Алена? – зрелая красотка подбоченилась.

– А ты кто? – Алена приняла такую же воинственную позу. Пока она могла только гадать, кого на этот раз занесло к ней во двор – местную сумасшедшую или цыганку, отбившуюся от табора?

– Ты тут с моим Валечкой заигрываешь?

Алена невольно рассмеялась:

– Да на шута он мне сдался?

– Врешь! – пошла в наступление Ирина. – Стерва городская! Вся деревня говорит, что ты на него вешалась.

– Твой Валечка едва мне до плеча достает. Я на него могла максимум облокотиться, – на Алёну накатило веселье. – Прости, не люблю мелких мужчин.

– Он не мелкий!

– А какой же? – искренне удивилась Алёна.

Ирина задохнулась от возмущения.

– Да ты... Да ты... Дылда городская! Вот кто ты. Жердина! Валечка тебе в подметки не годиться. Коза безрогая!

– Прошу меня не оскорблять, – Алёна взяла в руки метлу. Она как раз собиралась подмести во дворе.

– Ты на меня руку подняла? – заорала Ирина.

Алёна недоуменно повертела в руках метлу. У нее даже в мыслях не было стукнуть ею Ирину. Но ту уже понесло. Она ловко извлекла из кармана платья мобильник и судорожно затыкала в него.

– Твоя стерва хотела меня убить! – заорала она. – Валечка, Валечка! Немедленно сюда! Успокой свою ненормальную! Она бешеная! Прокляла меня, прокляла! Ты слышишь, Валечка? Быстро сюда!

На дороге пред домом начали останавливаться селяне, шедшие по своим делам. На вопли Ирины из дома вышла Оксана.

– Спасите!!! – заголосила Ирина, увидев, что ее крики собрали достаточно зрителей. – Она ведьма! Валечку моего приворожила, хочет из семьи увести!

Валечка прибежал на удивление шустро.

– Дорогая, дорогая, успокойся! – заискивающе глянул он в глаза подруги и обнял ее. – Ты все не так поняла.

– Все я так поняла, кобель блудливый, – Ирина двинула Валечку локтем в бок.

Очевидно, основной целью громкоголосой Ирины было привлечь внимание как можно большего числа односельчан.

– Хватит орать! – гаркнула Оксана. – Врет все твой Валька. Сам сегодня приперся. Крутился тут, к Алене подкатывал. А Алена его послала. Вот он и начал по селу басни рассказывать.

– Да она метлой на меня несчастья наметает, – не унималась Ирина. – Городская ведьма! Она всех мужиков в деревне перепортит. Вот помянете вы меня, да поздно будет!

Ирина отвесила Валечке подзатыльник. Потом подхватила его под руку и поволокла прочь. Валечка напоследок коротко зыркнул на Алenu.

Селяне начали расходиться, обсуждая произошедший скандал.

– И что это было? – спросила Алена у Оксаны.

– Я тебя предупреждала. Ирка безбашенная. С ней лучше не связываться. Бережет она своего Валечку как зеницу ока.

– Да не нужен он мне! – вспылила Алена.

– Это ты теперь докажи. Ирина тебя на карандаш взяла. Будет следить и из-за угла козни строить. Она такая.

– У Ирины со зрением проблемы? – поинтересовалась Алена.

– Да нет вроде, – пожала плечами Оксана. – Без очков ходит. Хотя кто ее знает. Может, у нее линзы? А что?

– Она слепая совсем? Убогий этот Валечка. Фигурой ничего так, хотя на любительницу. А мозгами вообще не вышел. Ведет себя как полный кретин. Кому он даром нужен?

– Не поверишь, нужен, – заверила ее Оксана. – Хоть и придурок, но поет сладко. Умеет женщине комплименты говорить. Заслушаешься. Ласковый теленок двух маток сосет. Слышала небось? Так это про него. Сколько его Ирка не колотит, он все налево ходит. И ничего с ним не поделаешь. Одним словом – мачо...

Тяжело вздохнув, Алена пошла менять курам воду в поилке. Меньше всего сейчас ей хотелось мужского внимания. Особенно от таких типов как Валентин. Да и Кузьма тот еще фрукт. Не первой свежести.

– Слышь, Алена, – тихонько окликнула девушку Оксана.

– Чего тебе? – Алена ополоснула поилку и наполнила ее водой.

– У тебя новые соседи, похоже скоро появятся, – кивнула Оксана в сторону противоположного забора.

И правда, у другого двора, примыкающего к двору тети Нади был припаркован белый автофургон. Два мужчины перетаскивали из него вещи в дом. Женщина стояла на крыльце и придерживала открытую дверь.

– Хозяин с женой, а тот, что лысый, похоже водитель, – объяснила Ирина. – Они дом сдают иногда надолго, иногда

на несколько дней. Опять гостей ждут. Продукты таскают. Они для постояльцев холодильник под завязку всегда забирают. Удивительно заботливые. Интересно, кто на этот раз поселится? В апреле тут жила женщина. Молодая, темноволосая, ухоженная, как с журнала. Ногти длиннющие, фиолетовые. Красивая до жути. На элитную проститутку похожая. Из дома выходила редко. Даже в магазин не ходила. Только по вечерам на крылечке курила. Мужиков отшивала на раз-два. Она их так послала, что даже пастух дядя Коля в осадок выпадал, когда слышал. Все запомнить хотел ее выражения. Не получилось. Уж больно заковыристо она ругалась. Не здоровалась ни с кем. Гордая вся из себя.

– Чего ж она в деревне забыла, если не ходила никуда?

– Наверное, решила на природе пожить. Но не понравилось. А до этого два мужика останавливались. Братья. Нормальные и веселые – Паша и Петя. В наш ресторан ходили, за девчонками бегали.

– Тут ресторан есть? – удивилась Алена.

– Три года как открылся. «Эдельвейс» называется.

– Почему «Эдельвейс»? Это же горный цветок. Он тут не растет.

– Да хрен его знает. Так хозяин захотел. Так вот, эти братья-акробаты решили права качать. Местные, само собой на дыбы. В ресторане такая драка была, ты не представляешь! К участковому подмога приезжала. Забрали Пашу и Петю. Больше мы их не видели. Наверное, и за дом не заплатили

хозяевам.

– Весело тут у вас.

– Не без этого, – согласилась Ирина. – На новый год вообще интересная компания подобралась. Две бабы, три мужика. Чем они занимались непонятно. Но из дома тоже редко выходили. Только за продуктами. И ходил всегда один. А друзья его похоже из постели не вылезали. Новый год, как-никак. Но чтобы вообще из дома носа не казать – это странно.

– Может, они пили не просыхая? – предположила Алена.

– Может и пили. Только народ, когда выпьет, гулять хочет. А эти даже во двор не высывались. Я и не заметила, когда они уехали. Постояльцы в доме не всегда бывают. Но дом пустым долго не стоит. Если постояльцев нет, в нем живет мужичок. Неприметный такой, но кряжистый, плечистый. Сторожит, видать. Молчун, говорит мало и неохотно. Бирюк настоящий. Порой хозяева приезжают проверить, все ли в порядке. Мужик и баба. Вот эти, – кивнула Оксана в сторону соседей. – Я даже не знаю, как их зовут. С местными почти не общаются. Иногда друзей привозят, те им помогают на участке. При доме огород большой. Да и сад немаленький. Правда сейчас все сорняками заросло. Давно хозяева тут не появлялись. А сторож нихрена не делает. Не барское это занятие, за огородом следить.

– Раз хозяева дом сдают, значит это выгодно, – заметила Алена.

– Само собой. Было бы не выгодно, не сдавали бы. Но дом странный. Еще при царе построенный. Есть в нем что-то загадочное, паранормальное даже, я бы так сказала...

Алена покосилась на соседский дом. Ничего мистического она в нем не заметила. Дом как дом. Видно, что старинный. А так ничего особенного. Но спорить с Оксаной не стала.

Глава 8

Семенов ошибся, сказав Гурову, что ранним вечером они прибудут в Малую Лопуховку. Единственную дорогу, ведущую в деревню, неожиданно перерыли. Пришлось делать большой крюк.

Темно-зеленая «Нива» въехала в славную деревню Малая Лопуховка со стороны заброшенной барской усадьбы. Утомленное летнее солнце уже коснулось горизонта. Скоро сумерки и вечерняя прохлада окутают землю.

Руины усадьбы еще хранили налет былого величия. Когда-то давным-давно сюда на лето приезжали князья Голицыны. Точнее, представители младшей ветви знаменитого рода.

В советское время в княжеском доме располагался какой-то санаторий. Потом санаторий ликвидировали. С тех пор местное население успело растащить все, что можно было оторвать, отвинтить, унести или увезти.

От усадьбы остались одни руины. Окна пустыми глазницами строго смотрели на деревню. Очевидно вспоминая золотое время, когда любвеобильный князь гонялся за деревенскими девками, а те с хохотом убегали от него.

Ходили слухи, что в большинстве обитателей Лопуховки течет благородная княжеская кровь.

Надо отдать должное. Все поколения князей Голицыных

отличались не только любвеобилием, но и щедростью. Они не скупясь одаривали милых пастушек и прочих селянок за любовь и ласку.

Очевидно поэтому старинные дома в Лопуховке были крепкие, каменные.

Чуть ближе к деревне размещалось здание трехэтажной паровой мельницы.

В отличие от дворца тут сохранились и перекрытия, и крыша, и даже стекла в окнах. Мельница прекратила работу всего лет десять назад. И сейчас была выставлена на аукцион.

Правда, желающих купить огромное здание в такой глуши не находилось. Дорога в Лопуховку разбита, от трассы далеко.

Использовать здание по назначению не имело смысла – в соседнем селе построили современную мельницу.

Сделать из старой мельницы какой-нибудь отель тоже не рентабельно. Кто поедет в Тмутаракань и зачем? Половить рыбу в местной речке? Или поохотиться на зайцев? Так для этого есть заповедные охотничьи угодья, с благоустроенными домами, ресторанами, барами, саунами и егерями. И расположенные намного ближе к цивилизации.

Вот и стояла мельница заброшенной. Даже мальчишки редко лазили в нее. Намного интереснее уткнуться в смартфон или компьютер и играть в бродилку-стрелялку. В деревне давно не осталось романтиков, влюбленных в древние развалины.

Гуров скользнул взглядом по мельнице.

– Удивительное расточительство. Такая красота пропадает, – заметил Александр.

Он был прав. Здание мельницы походило на старинный замок. Выполненное из красного и белого кирпича, со стрельчатыми окнами, имитирующими бойницы. С башенками на высокой крыше. На одной из них даже сохранился флюгер в виде флажка.

– Вот видите, а вы ехать не хотели, Александр Петрович, – упрекнула его Воронова. – Вам тут понравится.

– Сомневаюсь, – буркнул Гуров.

Автомобиль проехал по единственной улице деревни с гордым названием Центральная. И затормозил почти на окраине у небольшого двухэтажного дома. Первый этаж был кирпичный. Второй деревянный.

– Ну что, братец, приехали, – улыбнулась Гурову Екатерина и достала связку ключей.

Ворота из арматуры сваренной в виде солнышка с лучами выглядели удручающе убого, забор из сетки-рабицы не лучше. Щелкнул навесной замок и Катя гостеприимно распахнула ворота.

Машина въехала во двор, заросший травой муравой. Никакого мощения плиткой или даже асфальта не было и в помине.

Гуров выбрался из машины, огляделся по сторонам и впал в уныние.

– Вася, неси вещи в дом, – распоряжалась Екатерина. – Машину под навес, ворота я сама запру.

– А если дождь пойдет? – спросил Гуров у Кати.

– Сегодня точно не пойдет, – она посмотрела на небо.

– Я вообще спрашиваю.

– Вообще может пойти. Лето в этом году дождливое. Ну и что?

– Как по двору ходить? Тут же все заросло.

– Это не заросло. Это травка. Ходить можно в сапогах или галошах. И то и другое в сенях. Подобрали вашего размера, не переживайте. Вот тут обувь от грязи очищать после дождя, – Катя указала Гурову на конек, оторванный от ботинка и прибитый к лежащей круглой деревяшке кверху лезвием. – Очень удобно.

Подобные старинные декроттуары Гуров видел в Баден-Бадене. Только там они были кованые и выглядели как произведения искусства.

Гуров поморщился и поднялся по деревянным ступеням на крыльцо. Екатерина повозилась с замком. Дверь была металлическая, и, в отличие от всего остального современная.

– Толщина металла четыре миллиметра, пуленепробиваемая, – познакомила Катя Гурова с дверью. – Три ребра жесткости, противосъемные ригели. Огнестойкая.

– Дом деревянный, – заметил ей Гуров.

– Дерево обработано противопожарным раствором. Стекло в окнах тоже пуленепробиваемое. Не дом – крепость, –

она распахнула перед Гуровым дверь. – Велком, дорогой братишка! Не дрейфь, все будет окей.

Александр Петрович медленно прошел мимо Брунгильды. Она слегка толкнула его в спину:

– Ногами шевели.

Гуров перевел на Екатерину тяжелый взгляд.

– Это я в роль вживаюсь, – не смутилась она. – Все должны верить, что я твоя сестра. Так что пardon, но придется потерпеть мое панибратство. Да и Васино тоже.

– Ладно, потерплю, – согласился Гуров. – Пошли, сестренка, – он обнял ее за плечи.

– Вот и отлично, – удовлетворенно кивнула Катерина.

– Собери-ка ты нам ужин, Катя, – печально попросил Гуров. – Да побыстрее. А то после такой волшебной дороги есть жутко захотелось. Чуть душу из меня не вытрясли.

– Да, с дорогами у нас беда. Так же, как и с дураками, – кивнула Катерина. – Сейчас поедим и можно отдыхать. Это моя комната, – Воронова закинула в нее свою сумку. – Вася, тебе сюда, – толкнула она дверь рядом. – А тебе сюда, – указала Катя на противоположную дверь. – Самая большая спальня. Прекрасный вид на луг. Просто пейзаж Шишкина.

– Он лес рисовал, – мрачно заметил Гуров.

– И лес, и поле, и луг. Все он рисовал. Я в Третьяковке видела. Но если Шишкин не нравится, пусть будет Куинджи, – покладисто согласилась Катерина. – Также отличный пейзажист. От его картин мистикой веет. Прямо оторопь берет.

Ладно, располагайтесь, мальчики, а я пока ужин состряпаю. Душ прямо по коридору. Сейчас включу водонагреватель и будет вам горячая вода.

Александр Петрович распаковал вещи. Брезгливо осмотрел свой новый гардероб. Все сделано в Китае, и далеко не на фабрике. Швы кривые, фасон более чем идиотский. Спортивный костюм точно как у гопника. Джинсы отвратительного покроя.

Гуров порылся в футболках и остановил свой выбор на той, где красовался зубастый медведь с бубном и надписью «Я не шаман, но в бубен дать могу». Надписи на других футболках навевали не только уныние, но и мысли о неадекватности их обладателя. Почему нельзя было купить без надписей?

В маленькой неудобной душевой кабине Гуров разместился не без труда. Сначала его окатили струи ледяной воды. Потом их сменил поток кипятка. После контрастного душа Александр Петрович взбодрился. И порадовался, что хотя бы душ и прочие удобства расположены в доме, а не во дворе.

Яичница, приготовленная Катериной показалась Гурову пищей богов. Тонкие ломтики обжаренной буженины отлично гармонировали со свежей петрушкой и ароматными помидорами.

– Яйца деревенские, овощи с огорода, – похвалилась Катя. – Приятного аппетита, мальчики.

В углу кухни гордо выпячивал начищенные бока большой старинный тульский самовар.

– Завтра растоплю, – кивнула в его сторону Катерина. – Будет чай с листьями черной смородины.

– Лучше с жасмином, зеленый, – признался Гуров. – Я его предпочитаю.

– Жасмин еще не расцвел, – заметила ему Брунгильда. – Чай рабы на плантациях тоже не собрали. Придется подождать. Так что не капризничай, братик. Тебе понравится, обещаю. Все лучше, чем пакетированный. Зеленый китайский по бюджету не прошел. Как и цейлонский. Приходится экономить на мелочах.

После сытного ужина разошлись по комнатам. Спать Гурову не хотелось. Он распахнул окно и вдохнул прохладный влажный воздух. Поздние сумерки повисли над деревней. За рекой чистыми звонкими голосами запели селянки.

Гуров прислушался к словам и очень удивился услышанному. Эротическое содержание лиричной песни заставило бы покраснеть даже искушенного ловеласа.

Над горизонтом низко повисла огромная розовая луна. Она окрасила стелющийся по лугу туман в мистический фиолетовый цвет. Катерина была права – пейзаж, достойный кисти Куинджи.

Девушки за рекой перестали голосить. Звонящая тишина висела в воздухе.

Туман густел на глазах. Гуров не мог оторвать взгляд от

дивной картины. Повеяло холодом. Из тумана проступил призрачный силуэт. Светлый, тонкий. Женский. Александр присмотрелся.

Над лугом, неслышно ступая по туману шла девушка. Не шла – парила. В светлой одежде, со светлыми, развивающимися волосами. Лицо девушки светилось белизной. Гуров как замороженный смотрел на нее. Это был призрак, видение.

Девушка медленно откинула волосы, повернулась. В свете луны ярко сверкнуло разящие лезвие косы. Девушка неумолимо приближалась к дому. Коса снова угрожающе блеснула.

Глава 9

– Олег!!! – заорал Гуров, отпрянув от окна. – Василий!
Олег! Блин, да как тебя там?!

Но верный Олег-Василий не спешил на зов Гурова. Александр бросился вон из комнаты.

– Олег! – Гуров толкнул дверь.

– Что случилось? – перепугался телохранитель.

– Идем, идем скорее! – Александр схватил телохранителя за рукав и потащил за собой.

Втолкнул в комнату:

– Гляди! Она вот там, смотри! – он ткнул указательным пальцем в туман.

– Никого нет, – Василий глянул в окно и недоуменно обернулся на Гурова. – Туман один...

– Только что была.

– Кто? – Василий облокотился на подоконник и всматривался в сумрак. – Диана Константиновна?

– Хуже... Смерть...

– Что? – Василий посмотрел на Гурова как на полного идиота.

– Точно тебе говорю, – Александр был бледен. – Я ее видел. Она пришла за мной. В ее руках блестела коса.

– В черном плаще и с капюшоном? – уточнил Вася.

– Нет, в белом платье.

– И вся прозрачная? – не унимался телохранитель, пытаюсь сдержать недоверчивую усмешку.

– Прекрати издеваться, – рыкнул на него Гуров. – Мне не до шуток!

– Так, мальчики, что тут происходит? – в комнату пружинистой походкой тигрицы вошла Брунгильда. Половицы под ее тяжелой поступью жалобно скрипнули.

– Александр увидел призрака... Да? – уточнил у хозяина Вася.

– Не знаю, что я увидел. Но увидел. Девушку с косой. Она шла по туману. Тихо-тихо... Девушка была прозрачной, белой. Ее светлые волосы водопадом струились в темноте. В руке держала косу и грозила мне, – замороженно рассказывал Гуров.

– Саша, ты виски пил? – поинтересовалась Катерина. – Или может курил чего? – уже строго спросила Брунгильда, шумно втянув ноздрями воздух и подозрительно приняхиваясь. – Ты с этим не шути!

– Да не пил я! – досадливо махнул Александр. – И уж тем более не курил всякую дрянь. Я не идиот. Я видел ее. Видел, как вас сейчас. Она шла сюда. Это судьба... Можно возвращаться в Москву. От нее не уйдешь...

– Прекрати! – гаркнула Брунгильда. – Всему есть разумное объяснение. Возможно, тебя и правда хотят напугать. Ты рядом с ней собаку Баскервилей не заметил?

– Я видел белую девушку с косой, без собаки, – разозлил-

ся Александр. – Она парила над туманом.

– Верю, – Брунгильда положила тяжелую руку на плечо Гурова. – Просто пытаюсь понять, кто тебя может захотеть напугать. Мы же только приехали. Деревенские с тобой еще не поругались, знакомые из прошлой жизни тебя при всем желании найти бы еще не успели. Значит, тебе это привиделось. Игра воображения. Ты устал, пережил собственные похороны, измену жены, предательство друга-адвоката. Плюс туман, призрачные тени, колебания воздуха и полная луна. Вот и померещилась девушка.

– Не померещилась. Я ее видел, – с нажимом повторил Гуров. – Видел! Понятно?

– Вася, проверь во дворе, – приказала Брунгильда. – А ты, Санек, выпей коньячка. Я захватила. Как раз для такого случая.

Они пошли на кухню. Гуров несколько раз оглянулся. Словно опасался, что девушка с косой может появиться в доме.

Вернулся Василий.

– Никого нет. Это тебе точно привиделось. Устал в дороге, вот и мерещится всякая хрень.

Катерина поднесла Гурову стопку коньяка.

– Выпей, от нервов помогает.

– Я один пить не буду, – отказался Александр. – Я не алкаш и не псих.

– Нам не положено, – вздохнул Василий. – Вот завершится

операция, тогда можно.

– Хочешь, можем комнатами поменяться, если тебе там спать страшно, – заботливо предложила Брунгильда. – Или можем с тобой переночевать. Я или Вася.

– Вы меня за дурака держите?! – взвился Гуров. – Или за неразумного ребенка? Я не боюсь. Не надо со мной спать. Вы мне еще предложите свет в комнате не гасить и сказку на ночь почитать.

– Ага, про Бабу-Ягу, – съязвила Брунгильда. – В тему будет.

– Я видел, что видел, – рыкнул Гуров. – Это была девушка в белых одеждах с косой. Девушка парила над землей. Она шла по туману как по дороге. И шла ко мне. Это знак. Знак свыше...

– Это переутомление, – отрезала Катерина. – Ты пережил три покушения. В последнем едва не погиб. Не мудрено, что нервы разыгрались.

Гуров залпом выпил коньяк и вышел с кухни, в сердцах хлопнув дверью. Он снова смотрел в окно. Девушка с косой больше не появлялась. Очевидно, это и правда нервы.

Поеживаясь от холода Александр разделся и лег. Непривычная тишина окутала его. Это не город. Тут тихо. Тихо как в могиле. Станные мысли лезли в голову.

Думал о коварной Дианке, о вероломном Кирилле.

Что им не хватало? Кириллу он платил за адвокатские услуги более чем щедро. Ни разу не кинул на деньги, не оби-

дел. Доверял, как самому себе.

А Дианка? Этой чего не хватало? Выполнял все капризы, возил по курортам. Они останавливались в лучших отелях, посещали самые модные клубы и рестораны.

По ее желанию он закатывал потрясающие воображение вечеринки с фейерверками и бассейнами шампанского. Неимоверные дизайнерские шубы не уместались в гардеробной. В брендовых магазинах она копалась как курица в навозе, выискивая жемчужное зерно. То не хочу, это убого!

Одна ювелирка чего стоит! Голубые алмазы из Претории, бразильские изумруды, платина, антикварное золото.

Любила ли она его хоть когда-нибудь? А он ее? Зачем он вообще женился? Чем его не устраивала холостяцкая жизнь?

Тепла захотелось? Или домашнего борща? Мама так вкусно готовила!

Сейчас ему как никогда хотелось вернуть то время, когда были живы родители. У них была настоящая семья. Крепкая, дружная.

Вспомнилось беззаботное детство. Александр много путешествовал с родителями. Отец часто ездил в командировки и брал с собой жену и сына. Они исколесили всю страну.

Потом родителей не стало. И Гуров почувствовал, как на него накатывают тоска и одиночество. Не спасала ни работа, ни клубы, где он отрывался по ночам.

Трагедия выбила Александра из привычной колеи. Он принял на себя бразды правления бизнесом отца. Работал

сутками напролет. Дела шли в гору. Деньги лились рекой, роскошные женщины соперничали за его внимание.

Казалось бы, живи и наслаждайся жизнью. К тридцати годам он достиг всего, о чем может мечтать мужчина. Успех, миллиардное состояние, известность.

Но не было в его жизни тепла и уюта. Это ушло вместе с гибелью родителей.

И тут очень вовремя на горизонте появился банкир Мартинович. Человек с железной хваткой бизнесмена и очаровательной дочерью Дианой. Диана была красавицей, умницей и редкой стервой. Именно такие и нравятся мужчинам.

С банкиром Гуров пересекался по делам бизнеса. Александр оценил профессиональные качества Мартиновича. Но недооценил его как умелого интригана.

Дочурку Диану Мартинович как бы невзначай подсунил под своего делового партнера. А потом начал сладко петь о том, как хорошо будет объединить капиталы. И Гуров повелся. Тем более что Диана была не только красива, но и опытна в постели. А что еще мужчине надо?

Нет, Александр не думал, что Диана создаст в его доме уют. Он к этому и не стремился. Глупое тщеславие затмило разум. Гуров не сомневался – красавица-жена поднимет его имидж на недостижимую высоту. Хотя куда уж выше?

Как приятно будет появляться с ней в высшем обществе. И ловить на себе завистливые взгляды конкурентов. Ну ни идиот?

От досады на себя Гуров резко повернулся на узкой кровати. Она жалобно скрипнула.

Диана ему нравилась как ни одна другая женщина. Умелая, бесстыжая, без комплексов от слова «вообще». Они отлично подходили друг другу. Два эгоиста и заносчивых сноба.

Гуров по-настоящему никогда не любил. Просто не умел. Он получал от женщин удовольствие по максимуму, и был готов щедро за это платить. Но к Диане он привязался. И надеялся, что со временем у них будет настоящая семья. С детьми и любовью. Или хотя бы с детьми. Гуров не раз говорил, что не видит смысла в совместном проживании, если у них не появятся дети.

Но Диана не спешила портить свою фигуру беременностью. Возможно, его настойчивость и толкнула ее на желание избавиться от мужа. Теперь, оглядываясь назад, Гуров видел все те мелочи, что доказывали – именно Диана хотела угробить его.

Во-первых, ей выгодно стать богатой вдовой.

Во-вторых, Диана в последнее время зачастила в контору к Кириллу. Именно он посоветовал оформить выгодную страховку на случай неожиданной смерти одного из супругов. Гуров случайно узнал, что Диана была давно знакома с Кириллом. Они вместе учились в школе. Ну, чего только в жизни не бывает! Удивительное стечение обстоятельств. Мир так тесен! А уж Москва и подавно!

В-третьих, о том, что на Гуров пойдет на выставку никто кроме Дианы не знал. Именно она упорно уговаривала его посетить это мероприятие. Но в последний момент у бедняжки разболелась голова, и Гуров пошел один. Тогда его едва не пришибло стальной колонной. И уж однозначно, взрывное устройство могли поставить только во дворе особняка Гурова.

Как-то все складывалось не в пользу Дианы, как ни крути... И еще некоторые мелочи, на которые Александр раньше не обращал внимания.

Однажды ему стало плохо после выпитого бокала вина. Мутило, кружилась голова. Диана так странно смотрела на него. Словно ждала, когда он упадет и окочурится у ее ног. Надо было обратиться к врачу. Но все обошлось.

Потом сорвалась картина в дубовой раме над диваном, с которого только что поднялся Гуров. Угол тяжелой рамы пробил сидение насквозь. И вполне мог пробить голову Гурова.

Это тоже Александр посчитал всего лишь стечением обстоятельств. Диана влетела в комнату с горящим взглядом. Теперь Александр мог поклясться – в нем читались разочарование и досада. Уж однозначно не испуг за мужа. Гуров отмахнулся от этого факта, а зря.

Чем он не угодил Диане? Она же сама постоянно толкала его к браку. Плакала, говорила, что любит Гурова до безумия и хочет семью. А когда добила своего, выяснилось, что

детей ей не надо.

Александр баловал жену, выполнял все ее капризы и желания. Но, надо быть откровенным — они не любили друг друга. Не умели. Или не хотели. Ни он, ни она.

Они были красивой парой, отлично проводили время вместе. В постели Диана была хороша. Правда, не настолько, чтобы потерять от нее голову раз и навсегда.

У Гурова были и более умелые женщины. Но Диана — настоящая светская львица. Этим она и привлекла его. Леди-стерва. Холодная, красивая, распущенная, умная.

Или не слишком умная? Ну, владеет в совершенстве английским и немецким, неплохо говорит по-японски. И что? Это не признак ума, уж если на то пошло.

Оксфорд окончила? И что дальше? Где она применяет свое блестящее образование? Нигде. Работать Диана никогда не собиралась. Для этого и вышла замуж за успешного и состоятельного.

В последнее время Диана словно с цепи сорвалась. Она вступила в негласное соревнование с женой одного из правительственных министров. И соперница выигрывала по всем фронтам.

Диана истерила и требовала себе то очередной кабриолет лилового цвета, ибо старый не подходит к ее платью от Гуччи, то бриллиантовую тиару как у жены Джона Рокфеллера, то живую ручную пуму с золотым дизайнерским ошейником.

Естественно, в таких заоблачных и глупых желаниях Гу-

ров жене отказал. Та смотрела с обидой и злостью. Как зверь, загнанный в угол. Проигрывать жене министра Диана не желала. И была готова заплатить за победу любую цену.

Похоже, Диана поставила на карту жизнь Гурова. А он, наивный, даже подумать не мог, что его жена мечтает стать его вдовой.

Да хрен с ней, с Дианкой! Обидно, что Гуров оказался полным дураком. Повелся на красивую избалованную девицу и едва не лишился жизни. Вот это не то слово, как обидно!

Александр ворочался с боку на бок. Узкая неудобная кровать жалобно скрипела. Уснул он только под утро.

Глава 10

Яркое солнце светило в окно. Со двора доносились звуки. Странные, непривычные. Кто-то что-то пилил. Кудяхтали куры. Орал петух. Издалека доносилось хрюканье.

Гуров протер глаза и встал с постели. Лучи летнего утреннего солнца нагрели деревянные полы. Александр босыми ступнями ощущал их тепло. Он привел себя в порядок, заглянул на кухню. Там никого не было. Вернулся к себе, подошел к окну и распахнул его.

На лугу буйствовало разнотравье. Такой красоты Гуров в жизни не видел. Не сравнятся с этой картиной ни лавандовые поля южной Франции, ни пена цветущих олеандров в Италии.

Воздух, напоенный терпким запахом цветущих трав щекотал ноздри. Гуров вздохнул полной грудью. Вспомнил ночное видение и ощутил себя полным идиотом. Да, нервишки у него ни к шуту! Катерина права, последнее покушение оставило на его психике свой отпечаток. Надо будет подлечиться. А то так недолго и в психушку угодить.

Под окном кто-то противно заблеял. Гуров скосил глаза на пронзительный голос. На него снизу вверх смотрела белоснежная коза. С желтыми умными глазами и аккуратными крутыми рогами. Невольно вспомнилась вчерашняя девушка с косой. Гуров попятился.

– Саша, знакомься, это Зойка, – из-за угла дома вышла Катя. – Твоя коза.

– Моя? – не понял Гуров. – У меня нет козы.

– Теперь есть. Сегодня привезли.

– Зачем? Не нужна мне коза. Что я с ней делать буду?

– Ухаживать, кормить. Да что хочешь.

– Я ничего не хочу. Верни ее назад, – потребовал Гуров.

– Общение с животными снимает стресс.

Торопливо натянув джинсы, Александр кубарем скатился во двор.

– Зачем мне коза? – строго спросил он Катю.

– Тут такое дело. Мы тебе не стали говорить... Ты и так в деревню ехать не хотел... Короче, в деревне в последнее время дома скупают городские. У них тут то ли клуб по интересам, то ли секта. Здоровый образ жизни, единение с природой, познают дзен и прочее в том же духе. Ты среди них затеряешься.

– Я не сектант.

– Я этого и не сказала. Я сказала, ты среди них затеряешься. Тоже из города. Норм все. Но...

– Что еще? – мрачно поинтересовался Гуров.

– Жить в деревне и не иметь скотину, это странно. Нам сегодня утром еще привезли кур...

– Так это наш петух орет как резанный?

– Да. За курами буду следить я. А тебе досталась коза.

– Отдай ее Василию.

– У Василия другие дела. Он твой телохранитель, если забыл. Его коза только отвлекать будет.

– А свинья тоже наша?

– Нет, свинья соседская.

– Уже радуется, – вздохнул Александр.

– У нас только куры и коза, – кивнула Катерина. – Всего ничего. Но какой отличный антураж! Все выглядит очень естественно.

– И без живности все выглядело бы нормально. Что, в деревне без скотины отдыхать нельзя?

– Можно, но у селян могут возникнуть вопросы. В прошлый раз тут жила одна наша подопечная. Едва не спалилась. Животных на дух не переносила. Вот и вопрос, чего она сюда притащилась? Одевалась как в городе. Ее тут вообще за элитную проститутку приняли. А она была женой очень важного человека. Тот ее тоже убить хотел. Чтобы при разводе денег не давать. Ты свою легенду помнишь?

– Я с сестрой, то бишь с тобой, и ее мужем, с Василием, решил насладиться тихой сельской жизнью. Планируем провести в деревне лето и если понравится купить тут дом. Про домашнюю скотину не было ни слова.

– Это подразумевалось.

– Надо было предупредить.

– И ты бы отказался. Тебя и так едва уговорили. Ты же упирался рогом как эта коза! В деревню не поеду! Что мне там делать? Там скука! Пойти некуда, девки сельские, про-

стые. Грязь по колено, пахнет навозом! – вспылила Брунгильда. – А это наша самая надежная конспиративная квартира, между прочим. К тому же никому не придет в голову, что успешный бизнесмен, олигарх и плейбой может возиться с козой.

– Ладно, ладно, не кипятись, – примирительно произнес Гуров. – Что мне с этой козой делать? Надеюсь, не доить?

– Нет. Она молодая. Доить ее не надо. Будешь выпасать. Выводить на луг и привязывать к колышку. Если захочешь, можешь расчесать. Прояви ласку к животине. Чтобы селяне видели.

Гуров обреченно взял поводок, который ему протянула Катерина.

– Иди с ней к реке. А я пока завтрак приготавливаю. У реки привяжешь Зойку к дереву, пусть пасется. Походишь рядом немного, чтобы видели – ты хозяин козы. Если кто начнет с разговорами лезть – отвечай сдержанно. Друзья нам не нужны, но и дичиться не стоит. Будь открыт для общения.

– Да понял я, понял, – Гуров потянул козу за поводок, намереваясь перейти дорогу и спуститься к реке.

Коза прыгнула на месте, заблеяла и ткнула Гурова рогами в ногу.

– Скотина! – заорал Александр.

Зойке его реакция понравилась. Она наклонила голову и пошла в атаку.

– Сгинь, брысь отсюда! – махал на козу руками Гуров. –

Уйди, отвяжись!

Коза прыгала вокруг него, пытаясь попасть рогами по ноге хозяина. Или по более интересному месту.

На помощь Гурову поспешила Брунгильда с хворостиной. Увидев ее Зойка успокоилась и невинно посмотрела на Катерину.

– Не надо кричать на козу, – Брунгильда вручила Гурову хворостину как прекрасная дама выручает рыцарю меч. – Она не любит резких звуков. Для начала погладь ее, поговори с ней.

– Ага, поговорить, – иронично произнес Гуров. – Чтобы меня деревенские за сумасшедшего приняли.

– Со скотинкой надо разговаривать, – гнула свою линию Брунгильда. – А уж если не слушается, можно и хворостиной. Вот, дай ей сахар, – она протянула Гурову белый кубик рафинада.

– Взятка для козы, – вздохнул Александр, протягивая лакомство Зойке.

– Не так, на раскрытой ладони, как собаку кормишь или лошадь.

– У меня нет собаки, – хмыкнул Гуров. – И верховой ездой не увлекаюсь.

– Учись. Иначе она укусить может ненароком.

Гуров выполнил инструкцию Катерины, Зойка с удовольствием захрустела сахаром. Взгляд козы смягчился, и она покорно пошла за Гуровым.

Но гулять с козой Гуров не хотел. Коза не собака, со стороны будет выглядеть глупо. Взрослый мужик выгуливает козу на веревочке. Идиотизм! Гуров привязал козу во дворе и вернулся в дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.